

Шри Ауробиндо

Мысли и афоризмы

Предисловие к русскому переводу

Шри Ауробиндо писал свои «Мысли и афоризмы» в одной из обыкновенных ученических тетрадей, которыми он пользовался в период около 1913 г. На этот же год указывает и почерк Шри Ауробиндо. В мае 1915 г. и мае 1916 г. десять афоризмов были напечатаны в ежемесячном философском обозрении «Арья»; позднее они были включены в книгу «Мысли и озарения»¹ (а именно: последний афоризм в подглаве «Радость бытия» и первые девять афоризмов в главе «Мысли и озарения»); с тех пор они не включаются в состав работы «Мысли и афоризмы», нет их и в настоящем переводе.

550 афоризмов (540 из настоящей работы и 10 из «Мыслей и озарений») были написаны в тетради на страницах с 1-ой по 79-ю. На стр. 80 были помещены наброски афоризмов 407, 408, 411, 412, 173 и два афоризма (541 и 542) из приложения. Остальные пять афоризмов приложения (543–547) были написаны в другой тетради, по всей вероятности, позже, чем остальные: почерк указывает на период около 1919 г.

Основная рукопись состояла из девяти подглав (по три подглавы на каждую из тем — Джняна, Карма и Бхакти), которые следовали в таком порядке: Джняна, Карма, Бхакти, Карма, Джняна, Бхакти, Карма, Бхакти, Джняна. В первом же английском издании все подглавы были объединены в главы под соответствующими названиями — Джняна, Карма и Бхакти, — причем тремя звездочками подглавы отделяются между собой.

Все переведенные здесь афоризмы никогда не издавались при жизни Шри Ауробиндо — впервые сборник «Мысли и афоризмы» вышел в свет в Ашраме Шри Ауробиндо в 1958 г. Саму рукопись Шри Ауробиндо редактировал один или два раза; исправления были не всегда четкими, что вело к некоторым разночтениям.

Перевод основного текста «Мыслей и афоризмов» мы решили сопроводить словарем терминов и имен собственных, встречающихся в тексте; при его составлении был использован, помимо иных источников, замечательный словарь собственных имен Гопала Дасс Гупты (Glossary and Index of Proper Names in Sri Aurobindo's Works compiled by Gopal Dass Gupta). Основной текст предваряет краткий биографический очерк о Шри Ауробиндо.

«Автобиографичны», на наш взгляд, сами афоризмы Шри Ауробиндо. Это не представление какого-то учения, «школы» или «системы», а, скорее, история духовного странствия Шри Ауробиндо, путевые заметки — наброски, фрагменты многомерной картины, многоцветная мозаика откровений. Такое необычное видение Шри Ауробиндо удивительным образом расширяет нашу собственную картину мира и наши представления о Боге, о мире и о себе.

Андрей Шевченко

ШРИ АУРОБИНДО — БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Родился в Калькутте 15 августа 1872 года в семье доктора. В возрасте семи лет был отправлен в Англию для получения образования. Учился сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Кембридже, изучая греческий, латынь, классическую и современную западную литературу. С ранних лет проявлял незаурядные способности к стихосложению. К двадцати годам владел семью европейскими языками. На родину вернулся в 1893 г.

¹ Эти афоризмы были переведены на русский язык и изданы вместе с другими работами Шри Ауробиндо в виде брошюры под названием «Час Бога. Йога и ее цели. Мать. Мысли и озарения». Перевод с английского В. Баранова, А. Шевченко, А. Чеха — Л.: Институт эволюционных исследований «Савитри», 1991.

В период с 1893 по 1907 г. занимает разные должности в штате Барода и в Бенгалии — преподает французскую и английскую литературу в университете штата Барода, занимает должность проректора этого университета, а в 1906 г. переезжает в Калькутту и становится ректором Национального Колледжа. В то же время Шри Ауробиндо разворачивает активную борьбу за освобождение Индии от британского владычества, которая не ограничивалась «публичной пропагандой, направленной на обращение всей нации к идеалу независимости, казавшемуся тогда большинству индийцев неосуществимым и нереальным, утопией и чуть ли не безумием»,² но включала в себя и подготовку вооруженного восстания. В этот же период он начинает изучение индийских языков (санскрит, маратхи, гуджарати и бенгали) и священных индийских текстов. В 1904 г. Шри Ауробиндо впервые обращается к йоге — не ради ухода от мира, но как к средству эффективного действия в мире: «Во мне был агностик, во мне был атеист, во мне был скептик и я не был абсолютно уверен, существует ли Бог вообще... Я чувствовал, что в этой йоге должна заключаться могущественная истина... Когда я обратился к йоге... вот с какой молитвой, обращенной к Нему, я сделал это: „Если Ты существуешь, Ты знаешь мое сердце. Ты знаешь, что я не прошу Мукти, я не прошу ничего, о чем просят другие. Я прошу только дать мне силу поднять эту нацию и позволить мне жить и работать для народа, который я люблю“³...»

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и заключен в алипорскую тюрьму, где провел целый год. Этот год одиночного заключения стал для него периодом интенсивной йогической практики: каждый день перед глазами Шри Ауробиндо разворачивался новый духовный опыт, приведший его к осознанию своей миссии: не освобождение одной страны, но духовное освобождение всего человечества. Шри Ауробиндо пережил глубокую внутреннюю трансформацию, изменившую внешнее направление его жизни: выйдя на свободу (суд признал его невиновным), он, повинаясь внутреннему голосу, уезжает в Пондичерри (городок на юге Индии, находившийся на территории французских колониальных владений), оставляет политическую деятельность и полностью посвящает себя йогическим поискам. За ним последовали и его друзья и соратники, которые впоследствии стали его учениками в йоге — так создавалось ядро будущего Ашрама Шри Ауробиндо.

В период с 1914 по 1920 г. Шри Ауробиндо пишет свои самые известные труды — «Божественная жизнь», «Синтез Йоги», «Тайна Вед», «Человеческий цикл», «Идеал человеческого единства», «Эссе о Гите» и др. для философского обозрения «Арья».

В 1914 г. произошло знакомство Шри Ауробиндо с Миррой Ришар, которой впоследствии он дал имя «Мать». Она станет сотрудницей Шри Ауробиндо и продолжательницей его дела. 24 апреля 1920 г. мать приезжает в Пондишери и остается там навсегда. Помимо работы на оккультных планах — йоги, которую она осуществляла вместе с Шри Ауробиндо, — она взяла на себя воспитание, образование и духовное водительство учеников (их число постоянно росло), а после того, как Шри Ауробиндо ушел в уединение, — все заботы об Ашраме.

24 ноября 1926 г. Шри Ауробиндо пережил необыкновенный духовный опыт, который сам он назвал позже «нисхождением Кришны в физическое».⁴ С этого дня он уединился в своей комнате, прекратил все контакты с учениками и полностью посвятил себя йоге. На вопросы учеников он отвечал в письмах (из них впоследствии были составлены три тома

² Sri Aurobindo Birth Centenary Library, Vol. 26 (On Himself), p. 21.

³ Speeches, Vol. 2, p. 7.

⁴ On Himself, Vol. 26, p. 21.

«Писем о Йоге»⁵). Если на ранних этапах своей йоги Шри Ауробиндо вел дневники, из которых можно получить представление о ходе его садханы, то о последнем периоде его работы фактически ничего неизвестно. Возможно, единственным письменным «свидетельством» и отображением глобального видения Шри Ауробиндо является его поэтический эпос «Савитри», над которым он работал до последних дней всю свою жизнь. 5 декабря 1950 г. Шри Ауробиндо ушел из земной жизни.

Его труды насчитывают более 30 томов. Согласно Шри Ауробиндо, мировая эволюция есть постепенное самопроявление Божественного, неявно пребывающего в Природе. Восходя от камня к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция этим не завершается: ее цель — создание более совершенного, «супраментального» существа, которое будет превосходить человека гораздо больше, чем тот превосходит животное. Человек есть переходное ментальное существо, чье призвание — достижение более высокого супраментального — уровня сознания, которое трансформирует всю его природу вплоть до физического, клеточного уровня. Жизнь Шри Ауробиндо была посвящена практической реализации этого нового супраментального принципа в себе и в мире.

Шри Ауробиндо «Мысли и афоризмы»

ДЖНЯНА

[1] В человеке есть две союзные силы: знание и мудрость. Знание — это та часть искаженной средой истины, до которой ошупью добирается разум; мудрость — то, что прозревает в духе око божественного видения.

[2] Вдохновение — это тонкий ручеек света, истекающий из знания беспредельного и вечного; оно в большей степени превосходит рассудок, чем сам рассудок превосходит чувственное знание.

[3] Когда мне случается говорить, разум шепчет: «Я скажу то-то и то-то»; однако, Бог изымает эти слова и с моих уст срывается нечто иное, от чего разум трепещет.

[4] Я — не Джняни, ибо нет у меня иного знания, кроме того, что Господь дает мне для исполнения Его трудов. Как же узнать, разумно или безумно то, что я вижу? Нет, все не так; открывшееся моим глазам не разумно и не безумно, а попросту истинно.

[5] Если бы люди смогли получить хотя бы мимолетный проблеск того бесконечного наслаждения, тех совершенных сил, тех светоносных сфер стихийного знания, того глубочайшего покоя нашего бытия, которые ожидают нас на просторах, пока еще не достигнутых нашей животной эволюцией, они бросили бы все и не успокоились бы до тех пор, пока не овладели бы этими сокровищами. Но узок путь, с трудом поддаются двери, и всегда начеку страх, недоверие и

⁵ Letters on Yoga, Vol. 22–24.

скептицизм — верные стражи Природы, не дающие нам покинуть ее привычные пастбища.

[6] Недавно я постиг, что когда умирает рассудок, на свет появляется Мудрость; прежде, чем пришло это освобождение, у меня было одно лишь знание.

[7] То, что люди называют знанием, есть приятие рассудком ложных видимостей. Мудрость же проникает взором все покровы и поистине видит.

[8] Рассудок разделяет, выявляет частности и противопоставляет их друг другу; Мудрость же объединяет и примиряет противоположности во всеобъемлющей гармонии.

[9] Если ты называешь лишь свои верования знанием, а верования других заблуждением, невежеством или шарлатанством, ты не вправе нападать на секты, обвиняя их в догматизме и нетерпимости.

[10] Душа знает лишь то, что она видит и что испытала; все остальное видимость, предрассудок и субъективное мнение.

[11] Моя душа знает, что она бессмертна. Ты же разрываешь на части мертвое тело и торжествуя вопрошаешь: «Так где твоя душа и где твое бессмертие?»

[12] Бессмертие — это не существование ментальной личности после смерти, хотя она и в самом деле не умирает, но обладание в бодрствовании нерожденной и бессмертной Сутью (Self), орудием и тенью которой является тело.

[13] Убедительными доводами они доказали мне, что Бога нет, и я поверил им. А потом я увидел Бога, ибо Он пришел и заключил меня в свои объятия. Чему же мне теперь верить — чужим доводам или собственному опыту?

[14] Мне сказали: «Все это галлюцинации». Я решил выяснить, что же такое галлюцинация, и обнаружил, что этим словом обозначают субъективное или психическое переживание, которому не соответствует никакая объективная или физическая реальность. Тогда я сел и подивился чудесам человеческого разума.

[15] Галлюцинация — это научный термин, который обозначает редкие проблески истин, обычно скрытых от нас ввиду нашей чрезмерной поглощенности материей; случайная комбинация искусных мазков художника — высочайшего и универсального Разума, который в своем сознательном бытии задумал и, как на холсте, воплотил этот мир.

[16] То, что люди называют галлюцинацией, есть отражение в уме и чувствах того, что лежит за пределами нашего обычного рассудочного и чувственного

восприятия; суеверие же возникает в силу неверного истолкования умом этих отражений. Других галлюцинаций не существует.

[17] Не уподобляйся множеству нынешних спорщиков, погребаящих мысль под мудреными словами или усыпляющих ищущего чарами формул и ученого языка. Ищи непрестанно; найди причину того, что кажется поверхностному взгляду простой случайностью или иллюзией.

[18] Кто-то постановил, что Бог должен быть таким-то и таким-то, или это не Бог. По-моему же, мне дано лишь познать, что есть Бог, и я не понимаю, как можно указывать Ему, каким Ему быть. Ибо где тот образец, по которому мы можем судить о Нем? Подобные суждения порождены безумием нашего эгоизма.

[19] В этой вселенной нет ничего случайного; понятие иллюзии само по себе есть иллюзия. Человеческий разум до сих пор не породил ни одной иллюзии, которая не содержала бы в себе искаженную истину.

[20] Пока у меня был всеразделяющий ум, я отвращался от многих вещей; после того, как я забыл о нем, я искал по всему миру уродливое и отвратительное, но уже не мог найти ни того, ни другого.

[21] Господь открыл мне глаза; ибо я увидел благородство вульгарного, привлекательность отвратительного, совершенство уродливого и красоту безобразного.

[22] Христиане и вайшнавцы превозносят прощение, что же касается меня, я спрашиваю: «Что я должен простить и кому?»

[23] Бог поразил меня рукой человека; что же мне теперь, сказать: «Я прощаю Тебе дерзость твою, о Господи»?

[24] Бог принес мне благо, поразив меня. Что же мне, сказать: «Я прощаю Тебе, о Всемогущий, зло и жестокость, но больше так не делай»?

[25] Когда, изнемогая в несчастье, я называю его злом, или испытываю ревность и разочарование, я знаю, что во мне вновь пробуждается вечный глупец.

[26] Когда я вижу, как страдают другие, я чувствую себя несчастным, но мудрость, не мне принадлежащая, видит, как при этом совершается благо, и благословляет.

[27] Сэр Филип Сидни сказал как-то о преступнике, которого вели на казнь: «Если бы не милость Божья, это шел бы сэр Филип Сидни». Будь он мудрее, он бы сказал: «Вот, по милости Божьей, идет сэр Филип Сидни».

[28] Господь — великий и жестокий Мучитель, потому что Он любит. Вам этого не понять, ведь вы не видели Кришну и не принимали участия в Его играх.

[29] Наполеона называли тираном и имперским головорезом; мне же виделся воинственный Бог, шагающий по Европе.

[30] Я забыл, что такое порок и что — добродетель; я вижу только Бога, Его игру во вселенной и Его волю в человечестве.

[31] Я видел дитя, играющее в грязи, и то же самое дитя, умытое матерью и сияющее чистое, но каждый раз меня охватывал трепет перед его совершенной чистотой.

[32] Того, к чему я стремлюсь или что считаю правильным, не происходит; из этого ясно следует, что нет Всемудрого, который управлял бы миром, а есть лишь слепой Случай или жестокий Произвол.

[33] Атеист — это Бог, играющий с Собою в прятки; но отличается ли от него теист? Что ж, пожалуй, ибо он увидел тень Бога и ухватился за нее.

[34] О Вселюбящий, порази меня! Если Ты не сделаешь этого сейчас же, я буду знать, что Ты не любишь меня.

[35] Благословенно будь, о Несчастье; ибо ты открыло мне лик моего Возлюбленного.

[36] Люди до сих пор влюблены в скорбь; когда они видят того, кто выше горя и радости, они проклинают его и кричат: «О ты, бесчувственный!» Именно поэтому Христос до сих пор распят на кресте в Иерусалиме.

[37] Люди влюблены в грех; когда они видят того, кто выше порока и добродетели, они проклинают его и кричат: «О, ты попираешь основ, бессовестный и безнравственный!» Именно поэтому Шри Кришна все еще не живет во Вриндаване.

[38] Некоторые утверждают, что Кришны никогда не было, что он миф. Они имеют в виду на Земле; потому что если бы Вриндавана не существовало вообще, не была бы написана Бхагавадгита.

[39] Поразительно! — немцы опровергли существование Христа; и тем не менее, его распятие до сих пор остается более значительным историческим событием, чем смерть Цезаря.

[40] Порой приходишь к мысли, что подлинное значение имели лишь те события, которых никогда не было; ибо в сравнении с ними все исторические свершения кажутся какими-то тусклыми и незначительными.

[41] История знает четыре великих события: осада Трои, жизнь и распятие Христа, изгнание Кришны во Вриндаване и его беседа с Арджуной на поле Курукшетра. Осада Трои породила Элладу, изгнание во Вриндаване породило религию преданности и любви (ибо прежде были только медитация и поклонение), Христос со своего креста научил Европу человеколюбию, беседе на поле Курукшетра еще предстоит освободить человечество. И тем не менее, говорят, что ни одного из этих четырех событий не было.

[42] Говорят, что Евангелия — это вымысел, а Кришна — творение поэтов. В таком случае, возблагодарим Господа за этот вымысел и низко поклонимся творцам.

[43] Если Господь назначил мне место в аду, то непонятно, зачем я должен стремиться к небесам. Он лучше знает, что нужно для моего благополучия.

[44] Если Господь влечет меня в небеса, то, даже если Он другой рукой пытается удержать меня в аду, я должен стремиться ввысь.

[45] Истинны лишь те мысли, противоположные которым равно истинны в свой срок и в своей области; бесспорные догмы — самые опасные разновидности лжи.

[46] Логика — худший враг Истины, как ханжество — худший враг добродетели; ибо первая не видит своих заблуждений, а второе — своего несовершенства.

[47] Погруженный в сон Неведения, приходил я к месту, где собирались для медитации святые люди, но общество их казалось мне скучным, а само место — сущей тюрьмой; когда же я пробудился, Господь заключил меня в тюрьму и сделал ее местом медитации и уготованной встречи с Ним.

[48] Когда я с удовольствием дочитывал до конца скучную книгу, понимая при этом все совершенство ее скуки, я знал, что ум мой бывал покорен.

[49] Я знал, что ум мой бывал покорен, когда он восхищался красотой безобразного, ясно понимая при этом, почему другие испытывают к тому же самому отвращение или ненависть.

[50] Ощущать и любить Бога красоты и добра в уродливом и злом и при этом

стремиться в совершенной любви своей исцелить последние от уродства и зла — вот подлинная добродетель и нравственность.

[51] Ненавидеть грешника — самый большой грех, ибо это значит ненавидеть Бога; однако же, впадающий в него упивается своей высочайшей добродетелью.

[52] Когда я слышу слова «праведный гнев», меня поражает способность человека к самообману.

[53] Удивительно: люди могут любить Бога, но не в силах полюбить человечество. Кого же, собственно, они любят?

[54] Раздоры между религиозными сектами похожи на спор кубков о том, который из них единственно достоин содержать нектар бессмертия. Пусть себе спорят, мы же должны вкусить сам нектар, неважно из какого кубка, и достичь бессмертия.

[55] Вы говорите, в каждом кубке напиток имеет свой привкус. Но ведь это только вкус; что может лишить нектар бессмертия его силы?

[56] Стань безбрежным во мне, о Варуна; прояви свою мощь во мне, о Индра; будь ослепительным и светоносным, о Солнце; о Луна, исполнись очарования и нежности. Будь яростным и внушающим ужас, о Рудра; будьте порывистыми и стремительными, о Маруты; будь сильным и отважным, о Арьяма; будь сладострастным и дарующим наслаждение, о Бхага; будь нежным, ласковым, любящим и страстным, о Митра. Будь ярким и снимающим покровы, о Рассвет; о Ночь, будь торжественной и исполненной тайного смысла. О Жизнь, будь изобильной, щедрой и радостной; о Смерть, направляй поступь мою от обители к обители. Приведи всех их в гармонию, о Брахманаспати. Не дай мне впасть в рабство к этим богам, о Кали.

[57] Когда ты одерживаешь победу в диспуте, о яростный спорщик, тебя можно только искренне пожалеть; ведь ты упустил возможность расширить свое познание.

[58] Тигр действует согласно своей природе и не знает ничего иного потому он божествен и нет в нем зла. Усомнись он в себе хоть на миг, он станет преступником.

[59] Животное, пока не развратилось, еще не отведало плодов с древа познания добра и зла; божество отказалось от них ради древа вечной жизни; человек же пребывает посредине между высшими небесами и низшей природой.

[60] Одно из великих утешений религии состоит в том, что время от времени

вы можете схватить Бога и задать ему хорошую трепку. Люди насмехаются над глупостью дикарей, которые бьют своих богов всякий раз, когда не получают ответа на молитвы; однако, сами насмешники и есть истинные глупцы и дикари.

[61] Смерти нет. Умереть может лишь Бессмертное; то, что смертно, не может ни родиться, ни погибнуть. Нет ничего конечного. Лишь Беспредельное может установить свои пределы; у конечного же не может быть ни начала, ни конца, ибо сам акт мысленного представления собственного начала и конца служит доказательством его бесконечности.

[62] Я слушал, как глупец с важным видом нес сущий вздор, и недоумевал, что этим хотел сказать Бог; поразмыслив немного, я увидел искаженную маску истины и мудрости.

[63] Бог велик, — говорит магометанин. Поистине, Он столь велик, что может позволить Себе слабость всякий раз, когда и в ней бывает необходимость.

[64] Бог часто терпит неудачу в делах Своих; это признак Его безграничной божественности.

[65] Поскольку Бог — велик и непобедим, Он может позволить Себе быть слабым; Он неизменно чист, и поэтому может без ущерба для Себя вкушать сладость греха; обладая вечным знанием о всяком наслаждении, Он может находить наслаждение и в страдании; Он — сама мудрость, и потому Он оставляет за Собой право на глупость.

[66] Грех — это то, что когда-то было на своем месте, а ныне оказалось не на месте; иной греховности нет.

[67] Нет греха в человеке — лишь болезни, непроходимое невежество и ложное применение сил и способностей.

[68] Чувство греховности было необходимо для того, чтобы человек проникся отвращением к собственным порокам. Таким образом Бог давал человеку возможность преодолеть эгоизм. Человек же ответил на умысел Божий тем, что, плохо сознавая свои грехи, он слишком хорошо видит грехи других.

[69] Грех и добродетель — это игра, в которую мы играем с Богом, сопротивляясь Его усилиям устремить нас к совершенству. Сознание собственной добродетели помогает нам втайне лелеять свои пороки.

[70] Исследуй себя без сожаления, тогда ты станешь более милосердным и сострадательным к другим.

[71] Мысль — это стрела, выпущенная в направлении истины; она может поразить цель, но никогда не покроет всей мишени. Но стрелок слишком доволен своим успехом, чтобы стремиться к чему-то большему.

[72] Признак пробуждающегося Знания — ощущение, что пока я знаю совсем немного или ничего; и все же, если бы я мог действительно знать то, что я знаю, я бы уже обладал всем.

[73] Когда приходит Мудрость, вот первый ее урок: «Такого понятия, как знание, не существует; есть лишь проблески Бесконечного Божества».

[74] Практическое знание — это нечто другое; оно реально и полезно, но ему никогда не хватает полноты. Поэтому обобщать и систематизировать хотя и необходимо, но пагубно.

[75] Мы должны систематизировать, но даже создавая систему и придерживаясь ее, мы всегда должны твердо помнить ту истину, что все системы по природе своей преходящи и неполны.

[76] Европа гордится своей практической и научной организацией и великими достижениями. Я жду, пока ее организация достигнет совершенства тогда дитя сокрушит ее.

[77] Гений открывает систему; человек средних способностей превращает ее в стереотип, который разрушается с приходом нового гения. Опасно, когда армию ведут в бой ветераны: ибо на сторону противника Бог может поставить Наполеона.

[78] Когда наше знание свежо, оно непобедимо; когда знание стареет, оно утрачивает свои достоинства. Так случается потому, что Бог никогда не стоит на месте.

[79] Бог — это бесконечная Возможность. Поэтому Истина никогда не отдыхает; и потому же Заблуждение оправдывается его детьми.

[80] Послушав некоторых верующих, можно подумать, что Бог никогда не смеется; Гейне был близок к истине, когда прозрел в Нем божественного Аристофана.

[81] Временами смех Бога бывает очень груб и невыносим для утонченного слуха; Ему мало быть Мольером, Он должен быть также и Аристофаном, и Рабле.

[82] Если бы люди относились к жизни не столь серьезно, они очень скоро смогли бы сделать ее более совершенной. Бог никогда не относится серьезно к трудам Своим; вот почему мы видим перед собой эту прекрасную Вселенную.

[83] Стыд приносит свои восхитительные плоды, и как в эстетике, так и в этике мы едва ли смогли бы обойтись без него; но в остальном он является признаком слабости и свидетельством невежества.

[84] Сверхъестественное есть то, природа чего нами пока еще не постигнута, не познана, или силами чего мы еще не овладели. Жажда чуда, присущая человеку, указывает на то, что восхождение его еще не завершено.

[85] Не верить в сверхъестественное — рационально и благоразумно; однако, в вере в сверхъестественное тоже есть своя мудрость.

[86] Великие святые совершали чудеса; более великие — порицали их; а самые великие святые и порицали, и совершали их.

* * *

[87] Открой глаза свои и увидь, что такое мир на самом деле и что Бог; отбрось тщетные и приятные фантазии.

[88] Этот мир был создан Смертью, дабы она обрела жизнь. Ты хочешь упразднить смерть? Тогда исчезнет и жизнь. Тебе не дано упразднить смерть, но ты можешь превратить ее в более великое существование.

[89] Этот мир был создан Жестокостью, дабы она смогла возлюбить. Ты хочешь упразднить жестокость? Тогда и любовь исчезнет. Тебе не дано упразднить жестокость, но ты можешь преобразить ее в ее противоположность в неистовую Любовь и Упоение.

[90] Этот мир был создан Невежеством и Заблуждением, дабы они могли обрести знание. Ты хочешь упразднить невежество и заблуждение? Тогда исчезнет и знание. Тебе не дано упразднить невежество и заблуждение, но ты можешь превратить их в высочайшую лучезарную силу, превосходящую разум.

[91] Если бы существовала только Жизнь, но не смерть, то не было бы и бессмертия; если бы существовала только любовь, но не жестокость, то вместо радости были бы обыденные мимолетные восторги; если бы существовал только разум, но не невежество, то наши величайшие достижения не выходили бы за пределы ограниченной рассудочности и житейской мудрости.

[92] Преображенная Смерть становится Жизнью, которая есть Бессмертие; преображенная Жестокость становится Любовью, которая есть нестерпимый экстаз; преобразенное Невежество становится Светом, который простирается за пределы мудрости и знания.

[93] Боль — это прикосновение Матери нашей, которая развивает нашу способность к переживанию все более высокого восторга. Три ступени в ее школе: сначала — терпение, затем — невозмутимость души и, наконец, — экстаз.

[94] Всякое отречение свершается ради большей, еще не познанной радости. Одни отрекаются, чтобы испытать радость исполненного долга, другие — ради радости покоя, третьи отрекаются во имя радости Господней, четвертые — во имя радости самоистязания, твое же отречение пусть станет переходом, ведущим к свободе и безмятежному экстазу запредельного.

[95] Лишь через совершенное отречение от желания — или через совершенное удовлетворение желания — можно войти в самые тесные объятия Бога, ибо и в том, и в другом случае выполняется главное условие: желание умирает.

[96] Познай на опыте души своей истину Писаний; затем, если тебе угодно, обоснуй и утверди истинность этого опыта логически, а потом можешь даже опровергнуть собственные доказательства; однако, никогда не ставь под сомнение сам свой опыт.

[97] Когда ты веришь опыту души своей и отрицаешь отличный от него опыт другой души, знай, что Бог тебя дурачит. Разве ты не слышишь Его довольный смех за покрывами души твоей?

[98] Откровение — это непосредственное видение, непосредственное слышание Истины или вдохновенная память о ней — дришти, шрути, смрити; это высочайшее переживание, которое всегда можно пережить снова. Не потому, что это сказал Бог, но потому, что это видела душа, слово Писаний является для нас высочайшим выражением Истины.

[99] Слово Писания непогрешимо; ошибочными могут быть лишь толкования, которые дают Писанию сердце и ум.

[100] Избегай всякой приземленности, узости и поверхностности в религиозной мысли и религиозном опыте. Будь шире самых широких горизонтов, будь выше самой Канчанджанги, будь глубже самых глубоких океанов.

[101] В видении Бога нет ни близкого, ни далекого, ни настоящего, ни прошлого, ни будущего. Все эти понятия — всего лишь подручные средства для построения перспективы в Его картине мира.

[102] Солнце движется вокруг Земли — это несомненно для органов чувств, но ложно для ума. Земля движется вокруг Солнца — это очевидно для ума, но ложно для высочайшего видения. Ни Земля, ни Солнце не движутся; происходят лишь изменения в отношениях между сознанием Солнца и сознанием Земли.

[103] Вивекананда, превознося саньясу, сказал, что во всей истории Индии есть только один Джанака. Не совсем так, ибо Джанака есть не отдельная личность, но целая династия самодержавно правящих царей, и победный клич идеала.

[104] Среди сотен тысяч облаченных в оранжевое саньясинов сколь многие совершенны? Эти несколько совершенных и множество приблизившихся к совершенству и подтверждают истинность идеала.

[105] Существовали сотни совершенных саньясинов, ибо саньяса проповедывалась повсеместно и многими практиковалась; сделай мы то же самое с идеалом свободы — и у нас появятся сотни Джанак.

[106] Саньясу отличает особое одеяние и внешние атрибуты; поэтому люди полагают, что могут легко распознать ее; но Джанака, одетый в мирское платье, не кричит о своей свободе, увидеть которую не смог даже Нарада.

[107] Нелегко, пребывая в миру, оставаться свободным и жить при этом жизнью обыкновенного человека; но именно потому, что это нелегко, мы должны постараться и сделать это.

[108] Даже божественный мудрец Нарада, глядя на Джанаку, полагал его распутником, погрязшим в мирском и опьяненным богатством. Пока ты не видишь души, как можешь ты судить, свободен человек или нет?

[109] Все, что выше достигнутого человеком уровня, кажется ему невозможным, и ему, действительно, трудно достичь этого одними лишь собственными усилиями; но все становится вдруг легко и просто, когда за дело берется Бог в человеке.

[110] Увидеть строение Солнца или очертания Марса — несомненно, великое достижение; но когда у тебя будет прибор, который покажет тебе, как на ладони, душу человека, ты рассмеешься над чудесами физической науки, как над детскими погремушками.

[111] Знание — это дитя со всеми его открытиями; ибо едва узнав что-то новое, оно с радостными воплями и криками несется по улицам; Мудрость же долго хранит свои открытия в глубоком и великом безмолвии.

[112] Наука говорит и держится так, словно овладела всем знанием. Мудрость же в вечном движении вперед слышит эхо своих одиноких шагов на пустынном берегу необъятного Океана.

[113] Ненависть есть признак тайного влечения, которое, стараясь спрятаться

от самого себя, яростно отрицает собственное существование. Это тоже игра Бога в Его творении.

[114] Эгоизм — единственный грех, подлость — единственный порок, ненависть — единственное преступление. Все остальное можно легко обратить в добро, эти же качества — самые упорные противники божества.

[115] Мир — это бесконечная периодическая десятичная дробь, целая часть которой — Брахман. Кажется, будто период начинается и кончается, но дробная часть бесконечна; у нее никогда не будет конца и никогда на самом деле не было начала.

[116] Начало и конец вещей — это условные термины нашего опыта; для истинного бытия вещей эти термины не обладают реальностью: нет ни конца, ни начала.

[117] «Ибо не было времени, когда бы я не существовал, равно как и ты, и эти владыки народов, и в будущем все мы не прекратим существовать».⁶ Не только Брахман, но и живое, и неживое в Брахмане — вечно; их сотворение и уничтожение — это игра в прятки с нашим внешним сознанием.

[118] Любовь к уединению есть признак предрасположенности к знанию; само же знание достигается лишь тогда, когда неизменное ощущение уединенности не покидает нас ни среди толпы, ни на поле боя, ни в рыночной сутолоке.

[119] Если ты, свершая великие дела, влекущие великие последствия, способен понять, что ты не делаешь ничего, то знай, что Бог снял свою печать с глаз твоих.

[120] Если ты, сидя в покое и безмолвии на горной вершине, видишь революции, которые свершаются твоей волей, значит, ты обладаешь божественным видением и свободен от призрачной видимости внешнего.

[121] Любить бездействие глупо и презирать бездействие глупо; бездействия не существует. Если в некий досужий миг ты пинаешь камень, лежавший на песке, действие твое отзывается эхом в обоих полушариях.

[122] Если ты не желаешь остаться в дураках у Мнения, проверь сначала, истинна ли твоя мысль, затем выясни, истинно ли обратное или противоположное ей; и, наконец, найди причину этих различий и ключ к божественной гармонии.

⁶ Гита, II.12 (прим. пер.).

[123] Мнение не бывает ни истинным, ни ложным, а лишь полезным в жизни или бесполезным; ибо оно — творение Времени и с течением времени утрачивает свое влияние и значение. Так подымись же выше мнения и ищи мудрость непреходящую.

[124] Используй мнение в жизни, но не позволяй ему заключать в оковы душу твою.

[125] На любой закон, каким бы всеобъемлющим или суровым он ни был, однажды находится противоположный закон, который приостанавливает, изменяет, прекращает или ослабляет его действие.

[126] Самый ограничительный закон — Закон Природы — представляет собой лишь некий постоянный процесс, который есть творение и неизменное орудие Владыки Природы; Дух создал его и Дух же может стать выше него, но сначала нам нужно открыть двери нашей тюрьмы и научиться жить больше в Духе, чем в Природе.

[127] Закон — это процесс или формула; но душа только пользуется процессами и не укладывается ни в какие формулы.

[128] «Живи в согласии с Природой», — гласит правило Запада; но в согласии с какой природой — природой тела или природой, которая выше тела? Вот что нам нужно решить в первую очередь.

[129] О сын Бессмертия, живи в согласии не с Природой, но с Богом; заставь и ее жить в согласии с сокрытым в тебе божеством.

[130] Судьба есть Божье предвиденье — вне Пространства и Времени всего, чему в Пространстве и Времени еще суждено свершиться; все предначертанное Им осуществляется Силой и Необходимостью через столкновение и противоборство сил.

[131] Существование воли и промысла Божьих вовсе не дает тебе права сидеть сложа руки и полагаться во всем на Его провидение, ибо действие твое — одна из Его главных движущих сил. Так встань же и действуй — не в эгоизме своем, но как обстоятельство, орудие и видимая причина события, предопределенного Им.

[132] Когда у меня не было знания, я отвращался от преступников, грешников, падших, хотя во мне самом было с избытком и преступления, и греха, и грязи; когда же я очистился и печать спала с глаз моих, я низко поклонился в духе вору и убийце и припал к стопам проститутки; ибо я увидел, что эти души приняли на себя ужасное бремя зла и выпили за всех нас яд — эту грязную пену на волнах мирового океана.

[133] Титаны сильнее богов, ибо они условились с Богом противостоять Ему и нести гнет Его гнева и вражды; боги же смогли принять лишь сладкое бремя Его любви и отрадного восторга.

[134] Когда ты сможешь увидеть, сколь необходимо страдание для венчающего все восторга, неудача — для совершенного успеха, а промедление для конечной стремительности, тогда, возможно, ты начнешь понимать, пусть еще смутно и неясно, образ действия Божия.

[135] Всякая болезнь — это путь к новому наслаждению здоровьем, всякое зло и страдание — это приготовление Природы к некоему более высокому блаженству и счастью, всякая смерть — это врата в величайшее бессмертие. Почему это так — тайна Божья, которую может постичь лишь душа, очищенная от эгоизма.

[136] Почему твой разум или тело испытывают боль? Потому что твоя скрытая за покровами душа желает боли или находит в ней наслаждение; однако, если ты пожелаешь — и будешь упорствовать в своей воле, — ты сможешь распространить и на низшую свою природу закон чистого восторга, царящего в сфере духа.

[137] Нет такого незыблемого или непреложного закона, согласно которому то или иное соприкосновение с внешним порождает боль или удовольствие; эта реакция зависит от того, каким способом душа отвечает на натиск или давление Брахмана извне.

[138] Заключение в тебе сила души при встрече с однородной силой, приходящей извне, не может найти правильную реакцию разума и тела;⁷ и потому ты испытываешь боль, печаль или беспокойство. Если ты научишься соотносить ответное действие твоей внутренней силы с требованиями мировой силы, ты обнаружишь, что боль приносит удовольствие или превращается в чистое наслаждение. Правильное соотношение — условие блаженства, Ритам — ключ к Ананде.

[139] Кто такой сверхчеловек? Тот, кто способен возвыситься над поглощенной материей, внутренне раздробленным человеческим эго и обрести себя, цельного и обоготворенного, в божественной силе, божественной любви и радости и божественном знании.

[140] Если, сохраняя свое ограниченное человеческое эго, ты мнишь себя сверхчеловеком, ты просто жертва собственной гордыни, игрушка собственной силы и орудие собственных иллюзий.

⁷ Букв. «Сила души в тебе, встречая ту же силу извне, не может соизмерить с ней интенсивность ответной реакции в единицах опыта ума и опыта тела..». — «The force of soul in thee meeting the same force from outside cannot harmonise the measures of the contact in values of mind-experience and body-experience..». (прим. пер.).

[141] Ницше представлял сверхчеловека в образе львиной души, выходящей из шкуры верблюда, однако подлинная эмблема и символ сверхчеловека — это лев, восседающий на верблюде, который стоит на корове изобилия. Если ты не можешь быть рабом всего человечества, ты не готов стать его господином, и если ты не в силах уподобить свою природу корове изобилия Васишхи, из вымени которой человечество могло бы извлекать все желанное, то какой смысл в твоём львиноподобном сверхчеловечестве?

[142] Будь для мира подобным льву в бесстрашии и величии, верблюду — в терпении и служении, и корове — в спокойном, снисходительном материнском милосердии. Жадно вкушай все радости Божьи, подобно льву, пожирающему свою добычу, но приведи за собой и все человечество нежиться и пастись на этих бескрайних полях изобилия и экстаза.

[143] Если задача Искусства состоит лишь в слепом подражании Природе, давайте предадим огню все картинные галереи и заменим их фотостудиями. Именно потому, что Искусство обнажает то, что Природа скрывает, скромное полотно художника дороже, чем все богатства миллионеров и сокровища королей.

[144] Если ты лишь подражаешь видимой Природе, то произведешь на свет либо труп, то есть бездушную схему, либо уродство; Истина живет в том, что скрыто за пределами и по ту сторону видимого и осязаемого.

[145] О Поэт, о Художник, когда ты подставляешь зеркало Природе, полагаешь ли ты, что Природа обрадуется работе твоей? Скорее, она отвернется от нее. Что, по-твоему, увидит она в зеркале твоём? Себя? Нет, всего лишь безжизненный силуэт и отражение, смутное подобие. Ты должен уловить сокровенную душу Природы, ты должен вечно искать истину во внешнем ее проявлении, а этого не покажет ни одно зеркало ни тебе, ни той, которую ты хочешь познать.

[146] Я вижу в Шекспире куда более великого и последовательного универсалиста, чем греки. Все его творения суть универсальные типы — от Ланселота Гоббо и его собаки до Лира и Гамлета.

[147] Греки приходили к универсальности, пренебрегая изображением тончайших индивидуальных черт характера; Шекспир более преуспел в своих поисках, обобщая самые редкие индивидуальные качества. Прием, которым пользуется Природа, чтобы скрыть от нас Бесконечное, Шекспир использовал, чтобы явить людям Анантагуну в человеке.

[148] Шекспир, который придумал образ творца, подставляющего зеркало Природе, единственный из всех поэтов никогда не опускался до того, чтобы копировать, фотографировать или отражать. Читатель, который видит в Фальстафе, в Макбете, в Лире или Гамлете подражания Природе, или лишен внутреннего зрения души, или загипнотизирован формулой.

[149] Где в материальной Природе найдете вы Фальстафа, Макбета или Лира? В ней есть лишь тени или бледные подобию их, но сами они возвышаются над ней.

[150] Есть двое, для которых не потеряна надежда: человек, который почувствовал прикосновение Господне и повлекся за ним, и мыслящий скептик, убежденный безбожник; но догматики всех религий и бездумные болтуны от вольнодумия, — это мертвые души, следующие путем смерти, которую они называют жизнью.

[151] К одному ученому пришел человек, желая чему-нибудь научиться; наставник познакомил его с чудесными откровениями микроскопа и телескопа, но тот рассмеялся и сказал: «Да это же галлюцинации, навязанные зрению стеклом, которое ты используешь в качестве промежуточной среды; я не поверю этим чудесам, пока не увижу их невооруженным глазом». Тогда ученый с помощью многих дополнительных данных и опытов доказал ему достоверность своего знания, но человек опять рассмеялся и сказал: «То, что ты называешь доказательствами, я называю совпадениями, а совокупность многих совпадений еще не служит доказательством; что же касается твоих опытов, очевидно, они проводились в ненормальных условиях и представляют собой некое безумие Природы». Ознакомившись с результатами математических выкладок, он рассердился и закричал: «Да это же обман, тарабарщина и суеверие; не хочешь ли ты уверить меня, что эти абсурдные каббалистические формулы имеют какую-то реальную силу и смысл?» Тогда ученый прогнал его, как безнадёжного идиота, ибо не распознал собственной системы отрицаний и своего же метода негативного мышления. Если мы не желаем признать беспристрастное и непредвзятое исследование, мы всегда можем оправдать наше нежелание самыми убедительными и многословными доводами, или предложить такие методы проверки или условия работы, которые сведут результаты этого исследования на нет.

[152] Когда разум наш погружен в материю, он считает материю единственной реальностью; но возвращаясь к нематериальному сознанию, мы видим, что материя — лишь внешний покров, и ощущаем бытие в сознании как единственно реальное. Какое же из этих двух представлений истинно? Одному Богу известно; но человек, переживший оба эти состояния, с легкостью скажет, в каком из них сокрыто больше знания, могущества и блаженства.

[153] Я полагаю нематериальное сознание более истинным, чем сознание материальное, ибо в первом я знаю все, сокрытое от меня во втором, и при этом могу пользоваться и знанием разума о материи.

[154] Ад и Рай существуют лишь в сознании души. Да, но то же самое можно сказать и о Земле со всеми ее материками, морями, полями, пустынями, горами и реками. Весь мир есть не что иное, как образ, построенный в сознании Души.

[155] Есть только одна и душа и одно бытие; значит, все мы видим одну и ту же объективную реальность; однако, в этом едином бытии-душе переплетаются многие умы и многие эго, поэтому один и тот же Объект все мы видим с разных

сторон и в разном свете.

* * *

[156] Идеалист заблуждается: не Разум сотворил миры, но то, что сотворило разум, сотворило и миры. Разум только лишь видит (причем в ложном свете, ибо видение его неполно и фрагментарно) уже сотворенное.

[157] Так говорил Рамакришна, так говорил Вивекананда. Да, но дайте мне познать и те истины, которые Аватар не облек в слово и о которых умолчал в своих учениях пророк. В Боге всегда будет скрыто больше, чем человек может постичь мыслью или выразить словами.

[158] Кем был Рамакришна? Воплощением Бога в человеке; но за ним открывается Бог как беспредельное безличное и универсальная Личность. И кем был Вивекананда? Сияющим взором Шивы; но за ним открывается божественный взгляд, из которого возник и он, и сам Шива, и Брахма, и Вишну, и всепревосходящий ОМ.

[159] Тот, кто не признает Кришну, воплощение Бога в человеке, не знает Бога в полной мере; тот, кто знает одного лишь Кришну, не знает и Кришны. И тем не менее, совершенно истинно и обратное: если ты можешь увидеть всего Бога в бледном, невзрачном, безуханном цветке, значит, ты постиг Его высочайшую реальность.

[160] Остерегайся западни пустой метафизики, не ступай на почву бесплодной интеллектуальности. Ценно лишь то знание, которое можно поставить на службу живой радости и воплотить в чувстве, действии, созидании и бытии.

[161] Стань тем знанием, которым ты обладаешь, и живи им; тогда твоё знание пребудет живым Богом в тебе.

[162] Эволюция не завершена; разум — не последнее слово Природы, а мыслящее животное — не высочайшее её творение. Как некогда из животного возник человек, так ныне из человека появляется сверхчеловек.

[163] Умение неуклонно соблюдать закон лежит в основе свободы; поэтому в большинстве духовных школ человек должен терпеливо подчиняться и следовать закону в низших частях своей природы, прежде чем его душа сможет взойти к совершенной свободе божественного бытия. Те же школы, которые начинают со свободы, предназначены лишь для могучих духом, свободных по природе своей или обретших свободу в прошлых воплощениях.

[164] Не имеющих довольно силы для добровольного, полного и разумного соблюдения закона, который они установили над собой, должно подчинить воле других. Это главная причина порабощения народов. Когда господин попрает

эгоизм, смущавший душу раба, последний получает — или, если сможет, обретает силой — новую возможность заслужить свободу через внутреннее освобождение.

[165] Соблюдать не столько законы других, сколько закон, который мы сами установили над собой, — вот что сейчас должны понимать под свободой мы, не пришедшие еще к духовному обновлению. Только в Боге и в духе сможем мы насладиться совершенной свободой.

[166] Двойственный закон греха и добродетели установлен над нами потому, что мы пока не открыли в себе совершенную жизнь и совершенное знание, которые сами собой неуклонно вели бы душу путем самореализации. Закон греха и добродетели утратит свою власть над нами, когда Божественное Солнце в полную мощь воссияет над душой, познавшей истину и любовь. После Моисея пришел Христос, на смену Шастрам — Веды.

[167] Бог, пребывающий в нас, всегда ведет нас путем истинным, даже когда мы томимся в оковах неведения; просто в последнем случае мы достигаем цели после долгих блужданий и хождений окольными путями.

[168] В Йоге крест символизирует тесное и совершенное единение души и природы, но вследствие нашего падения в грязь неведения он стал символом страдания и очищения.

[169] Христос пришел в мир, чтобы очистить — а не исполнить. Он заранее знал, что его миссия обречена, и предвидел свое неизбежное возвращение с мечом Господним в мир, отвергший его.

[170] Миссия Магомета была необходима — иначе мы в нашем чрезмерном стремлении к самоочищению в конце концов пришли бы к мысли, что Земля была задумана для одних лишь монахов, а город создан как преддверие пустыни.

[171] Когда все уже сказано, Любовь и Сила смогут в конце концов спасти мир, но не одна Любовь и не одна Сила. Поэтому Христос уповал на второе пришествие, а религия Магомета — там, где она не закоsnела — в лице имамов уповает на Махди.

[172] Закон не может спасти мир, именно поэтому заповеди Моисея мертвы для человечества, а Шастры браминов искажаются и умирают. Закон, обретший Свободу — вот истинный освободитель. Не пандит, но йогин, не монашеская жизнь, но внутреннее отречение от желания, невежества и эгоизма.

[173] Даже Вивекананда однажды под влиянием чувства допустил ошибку, заявив, что личностный Бог слишком безнравствен, чтобы смиряться перед Ним, и долг всех добрых людей противостоять Ему. Но если миром правят всемогущие надморальные Воля и Разум, то противиться Ему, конечно же, невозможно; наше сопротивление послужит лишь Его целям и будет проявлением Его же воли. Так не

лучше ли нам не проклинять или отвергать, но постигать и понимать Его?

[174] Для того, чтобы понять Бога, нам нужно отказаться от наших человеческих установок, порожденных эгоизмом и неведением, или же сделать их всеобъемлющими и возвысить.

[175] Если добрый человек умирает или терпит неудачу, а злой живет и торжествует, значит, Бог должен быть злым? Я не вижу логики в таком утверждении. Сначала покажите мне, что смерть и неудача — это зло; порой мне кажется, что в миг своего прихода они являются высочайшим благом для нас. Но, введенные в заблуждение своим сердцем и нервами, мы упорно видим зло во всем, для них неприятном или нежеланном.

[176] Мысленно обращаясь к прошлому, я вижу, что если бы я не оступался и не страдал, то не познал бы высочайших восторгов своей жизни; однако, в час страданий и неудач я погружался в бездну отчаяния. Из-за того, что мы не в состоянии видеть дальше собственного носа, мы позволяем себе распускать нюни и роптать. Умолкните, о глупые сердца! Убейте эго, научитесь широкому, космическому видению и чувствованию.

[177] Совершенное космическое видение и космическое чувствование — вот лучшее средство от всякого заблуждения и страдания; но люди в большинстве своем преуспевают лишь в расширении пределов собственного эго.

[178] Люди говорят и думают: «Ради моей родины!», «Ради человечества!», «Ради всего мира!», на самом же деле они имеют в виду: «За меня на моей родине!», «За меня в человечестве!», «За меня, отождествленного в воображении моем со всем миром!». Может быть, это и расширение пределов, но не освобождение. Выйти на просторы и находиться в просторной тюрьме — это не одно и то же.

[179] Живи для Бога в твоём ближнем, Бога в тебе самом, Бога в твоей стране и стране твоего врага, Бога в человечестве, Бога в дереве, в камне, в животном, Бога в мире и за пределами мира — и перед тобой откроется прямая дорога к освобождению.

[180] Существуют вечности большие и меньшие; ибо вечность есть понятие души и может существовать во Времени так же, как и вне Времени. Под выражением «шашватих самах»⁸ Писания подразумевают протяженное пространство и непрерывность времени или практически неизмеримый эон; лишь Бог Абсолютный пребывает в абсолютной вечности. И все же, когда смотришь вглубь, видишь, что все на свете по тайной сути своей является вечным; нет конца и никогда не было начала.

⁸ Шашватих самах — *sasvatih samah* — букв. «вечные годы» (от слова *sasvata* — «вечный»; «непрерывный»). Словосочетание «шашватих самах» встречается, например, в Гите (6. 41), где Шри Ауробиндо перевел его на английский как «*immemorial years*» — букв. «незапамятные годы» (прим. пер.).

[181] Когда ты называешь кого-нибудь глупцом (как иногда ты должен делать), не забывай, что когда-то ты и сам был первейшим глупцом на свете.

[182] Бог любит в нужный момент свалить дурака; человек же делает это и вовремя, и невовремя. В этом вся разница.

[183] С точки зрения буддиста спасти тонущего муравья — более великое дело, чем основать империю. В этой идее есть своя правда, но следуя ей, легко впасть в крайность.

[184] Чрезмерно превозносить одну из добродетелей — пусть даже сострадание — в сравнении с остальными значит закрыть собственной рукой глаза мудрости. Бог же всегда движется к гармонии.

[185] Жалость можно приберечь (пока душа твоя различает) для страдающих животных; человечество же заслуживает от тебя чего-то более высокого: ему нужны любовь, понимание, дружба, помощь равного и брата.

[186] При виде зла, вносящего свою лепту в общее благо мира, и добродетели, причиняющей порой вред, страдает душа, очарованная добром. Пусть это не смущает и не печалит тебя — лучше ищи и обрети спокойное понимание образа действия Божия в человечестве.

[187] В провидении Бога нет зла — одно лишь добро или процесс его становления.

[188] Добродетель и порок были созданы для того, чтобы душа твоя развивалась в борьбе; но плоды их принадлежат Богу, существующему по ту сторону порока и добродетели.

[189] Живи внутренней жизнью; да не возмутят твой покой события внешнего мира.

[190] Не разбрасывай повсюду подаяние, выставляя напоказ свое милосердие; понимай и люби всех, кому помогаешь. Пусть в тебе происходит становление души твоей.

[191] Помогай бедным, когда бедные рядом; но также стремись и прилагай усилия к тому, чтобы вообще не было бедных, нуждающихся в твоей поддержке.

[192] Идеал древнего индийского общества требовал от жреца добровольного отречения от мирских удовольствий, чистоты, учености и безвозмездного обучения общины; от правителя — ведения войн, управления, защиты слабых и готовности

отдать свою жизнь на поле брани; от купца торговли, прибыли и благотворительной помощи общине; от работника — труда на благо всех остальных ради материального благоденствия общины. В качестве награды за его служение оно освобождало его от дани в виде самоотречения, крови или богатства.

[193] Существование нищеты доказывает несправедливость нашего дурно устроенного общества, а вся наша общественная благотворительность есть не что иное, как запоздалые и еще слабые угрызения совести в грабителя.

[194] Вальмики, наш древний эпический поэт, упоминает в числе признаков справедливого и просвещенного общества не только всеобщее образование, нравственность и духовность, но также и то, что «не будет вынужденных питаться грубой пищей, все будут коронованы и помазаны и никто не будет обделен роскошью».

[195] Приятие нищеты может быть благородным и благотворным в отдельном сословии или отдельной личности, но становится губительным и обедняет жизнь, лишая ее богатства и широты, если противоестественным образом превращается во всеобщий или национальный идеал. Афины, а не Спарта, представляют собой прогрессивную модель человеческого общества. Древняя Индия, воплощавшая идеал великого изобилия и великой расточительности, была величайшей из стран. Жизнь нынешней Индии, тяготеющей к всеобщему аскетизму, невероятно оскудела, а сама страна лишилась силы и пришла в упадок.

[196] Нищета не более необходима для жизни общества, чем болезнь для здорового тела; порочный жизненный уклад и незнание нашей истинной организации в обоих случаях становятся пагубными причинами расстройства, которого можно было бы избежать.

[197] Не стоит тешить себя мечтой, что с избавлением от материальной нищеты люди станут намного счастливее и довольнее или общество освободится от своих недугов, неурядиц и проблем. Это лишь самое первое необходимое условие. До тех пор, пока остаются изъяны внутри, то есть в организации души, вовне всегда пребудут волнения, хаос и революция.

[198] Болезнь будет неизменно возвращаться в тело, если в душе сохраняется изъян; ибо пороки разума — это скрытая причина пороков тела. Точно так же нищета и неурядицы всегда будут преследовать человека в обществе, пока ум человечества остается во власти эгоизма.

[199] Религия и философия стремятся освободить человека от его эго; и тогда царствие небесное внутри нас естественным образом воплотится во внешнем мире в образе божественного града.

[200] Средневековое христианство говорило человечеству: «Человек, в своей бренной жизни ты — греховная тварь и червь пред Господом; так отринь же эгоизм свой, живи ради грядущего блаженства и предай себя на попечение Господа и Его служителей». Ничего хорошего из этого не вышло. Современная наука говорит

человечеству: «Человек, ты смертен, и пред Природой ты просто муравей или червяк, жалкая пылинка на просторах вселенной. Так живи же ради Государства и отдай себя, подобно муравью, на попечение умудренного правителя или научного специалиста». Принесет ли это учение больше пользы, чем первое?

[201] Веданта же говорит: «Человек, по природе и сути своей ты един с Богом, в душе ты един с твоими ближними. Так пробудись и устремись к своей высочайшей божественности, живи для Бога в себе и в других». Это учение, прежде доступное лишь немногим, ныне должно предложить всему человечеству, дабы оно могло обрести свободу.

[202] Род человеческий достигает наибольших высот в своем развитии, когда наиболее решительно утверждает перед Природой свою значимость, свободу и универсальность.

[203] Человек животный — это темный стартовый рубеж, современный природный человек — замысловатое перепутье многих дорог, но человек сверхприродный — вот лучезарная и запредельная цель нашего человеческого странствия.

[204] Жизнь и деятельность достигают наивысшего расцвета и навеки обретают для тебя законченный смысл, когда ты приходишь к умению символизировать и проявлять во всем — в каждой мысли и в каждом действии, в искусстве, литературе и жизни, в обретении богатства, в обладании им и в его использовании, в собственном доме, в правительстве и в обществе — Единого Неумирающего в Его низшем смертном бытии.

КАРМА

[205] Бог направляет человека, а человек отступает от пути истинного; высшая природа наблюдает за блужданиями низшей смертной природы. Вот путаница и противоречие, которых мы должны избежать, обретя единство в себе — только тогда сможем мы прийти к ясному знанию и верному действию.

[206] Хорошо, если ты испытываешь сострадание ко всем живым существам; плохо, когда ты становишься рабом собственной жалости. Не впадай в рабство ни к кому, кроме Бога, — даже к самым светлым Его ангелам.

[207] Блаженство — это удел, назначенный человечеству Богом; сначала добудь это высочайшее благо для себя, чтобы затем раздать его без остатка своим ближним.

[208] Стягающий лишь для себя самого стяжает зло, пусть даже и назовет его раем и добродетелью.

[209] В неведении своем я полагал, будто гнев бывает благородным, а месть великой; теперь же, когда я смотрю на Ахиллеса в его эпическом неистовстве, я вижу очаровательное дитя в очаровательном приступе ярости — и радуюсь и забавляюсь от всей души.

[210] Власть благородна, когда она выше гнева; разрушение величественно, но утрачивает свое величие, когда происходит из мести. Оставь и то, и другое, ибо это удел низшего человечества.

[211] Поэты много писали о смерти и бедствиях внешнего мира; но единственная подлинная трагедия — это поражение души, а единственный настоящий эпос — это триумфальное восхождение человека к божеству.

[212] Трагедии сердца и тела — это плач детей из-за мелких бед и сломанных игрушек. Улыбнись про себя, но утешь детей; и прими участие, если можешь, в их игре.

[213] «В гениальных людях всегда есть что-то ненормальное и эксцентричное». А почему бы и нет? Ведь природа гения отличается от привычной нормы, а центр его души смещен по сравнению с центром души обычного человека.

[214] Гений — это первая попытка Природы освободить бога, заключенного в отлитой ею человеческой форме; самой форме приходится пострадать в этом процессе. Поразительно, что трещин при этом образуется так мало и они столь незначительны.

[215] Природа порой приходит в ярость от собственного сопротивления, и тогда она разрушает мозг, чтобы высвободить вдохновение; ибо в этом случае усилиям ее противостоит, главным образом, равновесие среднего мозга, поглощенного материей. Не обращай внимание на безумие такого рода и используй во благо вдохновение таких безумцев.

[216] Кто способен вынести вторжение Кали во всей ее неистовой силе и огненной божественности? Лишь человек, которым уже обладает Кришна.

[217] Не надо ненавидеть угнетателя, ибо если он силен, твоя ненависть ужесточает его притеснение; если же он слаб, твоя ненависть излишня.

[218] Ненависть — это меч силы, но с обоюдоострым клинком. Она подобна Критье древних магов, которая, упустив свою жертву, в ярости возвращалась поглотить пославшего ее.

[219] Люби Бога в своем противнике, даже когда ты поражаешь его; и тогда ад не станет уделом ни одного из вас.

[220] Люди говорят о врагах, но где они? На великой арене вселенной я вижу лишь борцов, выступающих за ту или иную команду.

[221] Святой и ангел — не единственные божества; титаны и гиганты тоже достойны восхищения.

[222] Согласно древним легендам, титаны — прародители богов. Богами они остаются и по сей день; точно также ни один бог не божествен полностью, если в нем не скрывается титан.

[223] Если я не могу быть Рамой, я буду Раваной; ибо он есть темная сторона Вишну.

[224] Всегда жертвуй, жертвуй и жертвуй — но ради Господа и человечества, а не ради самой жертвы.

[225] Эгоизм убивает душу; уничтожь его. Смотри, однако, чтобы твой альтруизм не убивал души ближнего твоего.

[226] Обычно альтруизм есть не что иное, как утонченнейшая форма эгоизма.

[227] Тот, кто не убивает, когда ему велит Бог, производит огромное опустошение в мире.

[228] Уважай человеческую жизнь, пока это возможно; но еще больше уважай жизнь человечества.

[229] Люди убивают в неудержимом гневe, из ненависти или из мести; раньше или позже сотворенное ими зло вернется и поразит их; или же они убивают из своекорыстного интереса, хладнокровно; Бог не простит их. Если ты убиваешь, пусть вначале душа твоя познает смерть как некую реальность и увидит Бога в ударе, в наносящем удар и в принимающем удар.

[230] Храбрость и любовь — единственные необходимые добродетели; даже если все остальные ослабнут или заснут, эти две сохраняют душу живой.

[231] Подлость и эгоизм — единственные пороки, которые я нахожу трудным простить; однако, именно они распространены повсеместно. Поэтому нужно не ненавидеть их в других, но уничтожить в самих себе.

[232] Благородство и великодушие — это эфирная твердь души; без них мы

зрим ничтожество в темнице.

[233] Стремись не к тем добродетелям, которые восхваляются и вознаграждаются среди людей, но к тем, которые служат к твоему совершенствованию и которых требует от тебя Бог, сокрытый в твоей природе.

[234] Альтруизм, долг, семья, родина, человечество становятся оковами души, когда перестают быть ее орудиями.

[235] Наша страна — это Божественная Мать; не отзывайся дурно о ней, пока не сможешь делать это с любовью и нежностью.

[236] Люди изменяют родине ради собственной выгоды, однако продолжают верить, что имеют право в ужасе отворачиваться от матереубийства.

[237] Сокрушай устаревшие формы прошлого, но береги его завоевания и его дух, или ты лишишь себя будущего.

[238] Революции разрубают прошлое на куски и швыряют его в котел, но в конце концов оттуда восстает все тот же старый Эсон в новом обличье.

[239] История мира насчитывает лишь полдюжины революций, увенчавшихся успехом, да и те по большей части напоминали, скорее, неудачи; тем не менее, именно через великие и благородные неудачи человечество продвигается вперед.

* * *

[240] Атеизм — это неизбежный протест против порочности церквей и ограниченности вероучений. Бог использует его в качестве камня, сокрушающего эти грязные карточные домики.

[241] Сколько ненависти и глупости удастся людям поместить в красивую упаковку с надписью «Религия»!

[242] Бог направляет лучше всего, когда Он сильнее всего искушает; любит в полной мере, когда жестоко карает; помогает совершенно, когда яростно противостоит.

[243] Если бы Господь не взял на себя тяжкую обязанность искушать людей, мир очень скоро пришел бы к гибели.

[244] Допусти внутренние соблазны, чтобы исчерпать низшие свои страсти в

борьбе с ними.

[245] Если ты предоставишь Богу очистить тебя, Он сам исчерпает в тебе зло; если же ты настаиваешь на собственном водительстве, ты ввергнешься в пучину греха и страдания.

[246] Не называй злом все, что люди именуют злом, — отвергай лишь то, что отвергает Бог; не называй добром все, что люди именуют добром, принимай лишь то, что принимает Бог.

[247] Две путеводных звезды — долг и принцип — указывают людям путь в мире; но пришедший к Богу отказывается от них, заменяя их Божьей волей. И если люди проклинают тебя за это, не печалься, о божественное орудие, но продолжай свой путь, подобно ветру или солнцу, созидаящим и разрушающим.

[248] Не для того, чтобы ты снискал похвалы среди людей, сделал Бог тебя Своим орудием, но для того, чтобы бесстрашно исполнял ты Его волю.

[249] Смотри на мир, как на театр Бога; стань маской этого Актера и пусть Он через тебя разыгрывает Свое действие. Когда люди превозносят или освистывают тебя, не забывай, что и они тоже — маски; и только Богу внутри себя внимай как единственному своему критику и зрителю.

[250] Если на одной стороне станет один Кришна, а на другой приведенный в боевой порядок мир со всеми своими войсками, шрапнелью и пулеметами, ты выбери все же свое божественное одиночество. Не бойся, что мир переедет твоё тело, шрапнель разорвет тебя на куски, а кавалерия втопчет твои останки в жидкую грязь у обочины; ибо разум всегда был видимостью, а тело — оболочкой. Дух же, освобожденный от своих покровов, странствует и торжествует.

[251] Если в поражении ты видишь свой конец, то не вступай в бой, даже если ты сильнее. Ибо никто не может купить Судьбу, а Сила не обязана служить своему обладателю. Но поражение — это не конец, а врата или новое начало.

[252] Ты говоришь: «Я проиграл». Скажи иначе: «Окольными путями движется Бог к цели Своей».

[253] Потерпев поражение в мире, ты пытаешься ухватиться за Бога. Если мир сильнее тебя, ужели полагаешь ты, что Бог слабее? Лучше обратись к Нему, чтобы получить Его повеление и силу исполнить его.

[254] Пока дело имеет на своей стороне хоть одну душу, обладающую несокрушимой верой, оно не может погибнуть.

[255] «Здравый смысл не дает мне оснований для такой веры», — бормочешь ты. Глупец! если бы здравый смысл «давал основания», вера не была бы нужна и не требовалась бы от тебя.

[256] Вера сердца — это смутное и часто искаженное отражение скрытого знания. Зачастую сомнения мучают верующего больше, чем самого закоренелого скептика. Он упорствует, потому что некая часть его подсознания обладает знанием. Она-то и допускает и слепую веру, и сумеречные сомнения и влечет человека к откровению, знание о котором хранит.

[257] Своей движущей силой мир полагает свет разума, в действительности же его приводят в движение собственные вера и интуиция.

[258] Разум приспособливается к вере или путем рассуждений находит доказательство интуиции, но его движущей силой является подсознание; поэтому люди полагают, что они действуют рационально.

[259] Единственная задача разума — упорядочивать и критически оценивать восприятия. Сам по себе он не обладает способностью принимать решения или побуждать к действию. Делая вид, будто он что-то порождает или приводит в движение, разум приписывает себе работу других действующих сил.

[260] Пока к тебе не придет Мудрость, используй разум по его Богом определенному назначению, а веру и интуицию — в согласии с их назначением. Зачем тебе война между частями твоего существа?

[261] Всегда внимай реальности и действуй сообразно своим восприятиям, которые будут обостряться со временем, — но не одних только восприятий рассуждающего мозга. Бог обращается к сердцу, когда мозг неспособен понять Его.

[262] Когда сердце говорит тебе: «Это случится таким-то образом, при таких-то обстоятельствах и в такое-то время», не верь ему. Но внимай ему, когда оно раскрывает тебе Божественное повеление во всей его ясности и широте.

[263] Когда ты получил такое повеление, радуй лишь о том, чтобы исполнить его. На все остальное — Божья воля и промысел, который люди называют удачей, везением или фортуной.

[264] Если пред тобою великая цель, а возможности твои ограничены, все равно действуй; ибо только через действие могут возрасти твои возможности.

[265] Не заботься ни о времени, ни об успехе. Выполняй свое предназначение — поражение ли тебе суждено, слава ли.

[266] Это повеление может явиться тебе трояким образом: как воля и вера в твоём естестве, как твой идеал, принятый сердцем и умом, и как глас Его самого или Его ангелов.

[267] Бывают времена, когда действие неблагоприятно или невозможно; предайся тогда тапасье в физическом уединении или в тайниках своей души, и жди божественного слова или знамения.

[268] Не стоит слишком поспешно отзываться на всякий голос, ибо существуют лживые духи, готовые обмануть тебя; пусть очистится сердце твоё, и затем уже слушай.

[269] Порой кажется, что Бог твердо стоит на стороне прошлого; и тогда все прошлое и настоящее восседает незыблемо, как на троне, и облачается в несокрушимое «Я пребуду вовеки». В такие времена не оставляй стараний, хотя тебе может казаться, что ты борешься против Господина всего; ибо это самое суровое Его испытание.

[270] Ничто ещё не потеряно, даже когда с человеческой точки зрения дело кажется проигранным или безнадежным; всё потеряно лишь тогда, когда душа отказывается от усилий.

[271] Тот, кто хочет получить высокие духовные степени, должен пройти через бесконечные искусы и испытания. Однако, большинство думает лишь о том, как подкупить экзаменатора.

[272] Сражайся, пока руки твои свободны, используя свои руки, свой голос, свой мозг и все другие виды оружия. Враги заковали тебя в цепи в темнице и кляпом заткнули тебе рот? Тогда сражайся с помощью твоей безмолвной всеосаждающей души и твоей дальнобойной воли, когда же ты мертв, продолжай сражаться с помощью силы, объёмлющей весь мир, которая исходит от Бога внутри тебя.

[273] Ты полагаешь, что аскет в пещере или на вершине горы — просто каменное изваяние, бездельник? Что знаешь ты об этом? Быть может, он наполняет мир могучими потоками своей воли и преображает его силой своего просветленного духа.

[274] Герои и пророки приходят в материальный мир, чтобы провозгласить и осуществить то, что освобожденный прозревает на горных вершинах своей души.

[275] Теософы ошибаются в частностях, но правы по существу. Французская революция произошла только потому, что некая душа среди индийских снегов грезилась о Боге как о свободе, равенстве и братстве.

[276] Всякое слово и всякое действие исходят в завершенном виде из вечного Безмолвия.

[277] В глубинах Океана нет никакого волнения, на поверхности же ликующий грохот могучих валов; Океану подобна освобожденная душа в разгаре яростного действия. Душа не действует — она лишь выдыхает из себя могучие токи всепроникающего действия.

[278] О воин и герой Господа, в чем твоя печаль, бесчестие или боль? Ибо жизнь твоя — это слава, дела твои — служение, победа — твое обожествление, поражение — твой триумф.

[279] Твоя низшая природа продолжает страдать, соприкасаясь с грехом и горем? Но надо всем этим, зримо для тебя или нет, восседает душа твоя царственна, невозмутима, блистательна и свободна. Поверь, что в завершение своего труда Мать обратит самую плоть твоего существа в радость и чистоту.

[280] Если сердце твое в смятении, если долгие годы ты не движешься вперед, если сила твоя иссякает и ропщет, всегда помни вечное слово нашего Возлюбленного и Учителя: «Я освобожу тебя от всякого греха и зла; не печалься».

[281] Чистота — свойство души твоей; что же касается действий, то как судить, чисты они или нет?

[282] О Смерть — наш неявный друг, даритель новых возможностей! — перед тем, как отомкнуть врата, не бойся предупредить нас заранее; ибо мы не из тех, кого ужаснет железный их скрежет.

[283] Временами смерть держится как неотесанный слуга; но когда она меняет земное рубище на блистательное одеяние, ей можно простить и дерзкие выходки, и грубые шутки.

[284] Кто убьет тебя, о бессмертная душа? Кто причинит тебе боль, о Господь вечной радости?

[285] Когда низшая твоя природа начинает заигрывать с депрессией и слабостью, скажи себе: «Я — Бахус, Арес и Аполлон; Я — чистый и непобедимый Агни; Я — Сурья, вечно пылающий огненной мощью».

[286] Не подавляй в себе дионисийской радости и восторга, остерегайся лишь превратиться в соломинку на этих могучих волнах.

[287] Научись вмещать в себя всех богов, никогда не терять устойчивости

при их вторжении и не ослабевать под этим бременем.

[288] Люди устают от силы и радости — и называют печаль и слабость добродетелью, устают от знания — и невежество называют святостью, устают от любви — и бессердечие называют просветлением и мудростью.

[289] Есть много видов смирения. Я видел, как трус подставлял под удар свою щеку; я видел, как слабый телом человек, которого ударил самодовольный громила, спокойно и внимательно смотрел на обидчика; я видел, как воплощенный Господь улыбался с любовью тем, кто забрасывал его камнями. Первое было смешно, второе — ужасно, третье — божественно и свято.

[290] Прощать своих обидчиков благородно, но не так благородно прощать зло, причиненное ближнему твоему. Тем не менее, прости и это, но если необходимо, спокойно отомсти.

[291] Когда устраивают резню азиаты, это зверство; когда европейцы политическая необходимость. Оцените различие и задумайтесь над добродетелями этого мира.

[292] Опасайся праведников, негодующих слишком громко. Очень скоро ты увидишь, как они совершают или прощают те самые деяния, которые столь яростно осуждали.

[293] «Не так уж много в людях настоящего лицемерия». Да, но очень много дипломатии и еще больше — самообмана. Последний бывает трех видов: сознательный, подсознательный и полусознательный; причем последний наиболее опасен.

[294] Не дай себя обмануть показной добродетели, но и не отвращайся от явных или тайных пороков. Все это неизбежные издержки длительного переходного периода человечества.

[295] Не отвращайся от уродливых гримас мира; мир — это раненая ядовитая змея на пути к predetermined ей смене кожи и совершенству. Подожди, ведь это — божественное пари; из этой низости восстанет Господь во всем своем сиянии и торжестве.

[296] Почему ты в ужасе отшатываешься от маски? За ее отвратительной, гротескной или жуткой видимостью скрывается Кришна, который смеется над твоим глупым гневом, еще более глупым презрением или отвращением и совсем уже глупым страхом.

[297] Когда ты заметишь в себе презрение к ближнему, взгляни в собственное сердце и рассмейся над своей глупостью.

[298] Избегай пустых споров, но не свободного обмена мнениями. Если же тебе приходится вступать в спор, учись у своего противника; ведь даже у глупца — если внимать ему не слухом и рассуждающим умом, но светом души своей — можно почерпнуть много мудрости.

[299] Обрати все в мед; вот закон божественной жизни.

[300] Всегда следует избегать личных споров; но не уклоняйся от общественной борьбы; и даже в этом случае воздай должное силе твоего противника.

[301] Когда ты слышишь мнение, которое тебе не по нраву, исследуй его и найди в нем правду.

[302] Средневековые аскеты ненавидели женщин и полагали, что Бог создал их для искушения монахов. Неплохо бы иметь более высокое мнение и о Боге, и о женщине.

[303] Если женщина соблазнила тебя, кто виноват в этом — она или ты? Не будь глупцом и не обманывай себя.

[304] Есть два способа избежать расставленных женщиной сетей: первый — сторониться всех женщин и второй — любить всех созданий.

[305] Аскетизм, конечно, очень полезен для здоровья, пещера исполнена покоя, а горы восхитительно красивы; и все же ты должен играть в мире ту роль, какую назначил тебе Господь.

[306] Бог трижды посмеялся над Шанкарой: первый раз — когда он вернулся, чтобы предать огню тело своей матери, затем — когда он комментировал Иша Упанишаду, и в третий раз — когда он яростно возмущался по поводу бездействия проповедников в Индии.

[307] Люди стремятся исключительно к успеху, если же им выпадает счастье потерпеть неудачу, то только потому, что мудрость и сила Природы превосходит их практический ум. Один только Бог знает, когда и как ошибиться мудро и проиграть с пользой.

[308] Не верь человеку, который не знал неудач и страданий; не иди за его счастьем, не воюй под его знаменем.

[309] Вот двое, непригодных для величия и свободы: человек, который

никогда не был рабом другого, и народ, который никогда не знал ига чужеземцев.

[310] Не загадывай сроков и путей достижения идеала. Трудись, а назначать сроки и пути предоставь всеведущему Господу.

[311] Работай так, как будто идеал нужно осуществить очень скоро, в течение одной твоей жизни; трудись, не покладая рук, словно ты уверен, что его можно достичь лишь тысячелетним трудом. То, чего ты, даже в самых смелых мечтах, не ожидаешь раньше пятого тысячелетия, может расцвести завтра на рассвете, а то, чего ты ждешь и страстно желаешь сегодня, может быть предопределено тебе в твоём сотом перерождении.

[312] У каждого из нас впереди — миллионы жизней для реализации себя на Земле. К чему тогда эти спешка, ропот и нетерпение?

[313] Шагай широко и скоро, ибо цель далека; не отдыхай слишком долго, ибо в конце пути ожидает тебя твой Учитель.

[314] Я устал от ребяческого нетерпения, которое кричит, богохульствует и отрицает идеал лишь потому, что Золотых Вершин не достичь за наш краткий день или за несколько быстротечных столетий.

[315] Сосредоточь на цели душу свою, свободную от страстей, и достигай ее с помощью заключенной в тебе божественной силы; и тогда сама цель создаст средства своего достижения, более того, она сама станет этим средством. Ибо цель — это Брахман, она уже осуществлена; ты должен всегда видеть ее как Брахмана, всегда видеть ее уже осуществленной в душе твоей.

[316] Не строй планов умом — пусть твое божественное видение составит за тебя твои планы. Когда к тебе приходит какое-то средство как дело, которое нужно исполнить, сделай его своей целью; что же касается высочайшей цели, она осуществляет себя в мире и уже осуществлена в душе твоей.

[317] Люди видят события как нечто не совершенное и стремятся к их осуществлению. Это ложное видение; события не совершаются, они развиваются. Высочайшее событие есть Брахман — осуществленное в незапамятные времена, оно в настоящее время лишь проявляет себя.

* * *

[318] Как свет умершей звезды достигает Земли через сотни лет после того, как она погаснет, так и событие, изначально осуществленное в Брахмане, в настоящее время лишь проявляется в нашем материальном опыте.

[319] Правительства, общества, короли, полиция, судьи, общественные

институты, церкви, законы, таможни, армии — все это преходящие атрибуты времени, навязанные нам на несколько десятков веков, ибо Господь сокрыл от нас лик свой. Когда же он вновь появится перед нами во всей своей истине и красоте, все они растворятся в этом ослепительном свете.

[320] Анархия — это подлинное божественное состояние человека в конце [пути] так же, как и в начале; однако, в середине оно привело бы нас напрямиком в царство дьявола.

[321] Коммунистический принцип общества по сути своей выше индивидуализма, как братство выше зависти и взаимной вражды; однако, все практические схемы социализма, созданные в Европе, — это рабство, тирания и тюрьма.

[322] Если коммунизму суждено когда-либо вновь восстановиться на Земле, то основой для этого станут братство душ и смерть эгоизма. Насильственное объединение и механическое содружество закончатся всемирным фиаско.

[323] Веданта, осуществленная на практике, — единственная жизнеспособная основа коммунистического общества. Это царство святых, о котором мечтали христианство, ислам и пуранический индуизм.

[324] «Свобода, равенство, братство», — провозглашали французские революционеры, в действительности же была достигнута только свобода со слабой примесью равенства; что же касается братства, то было установлено только братство Каина — и Вававвы. Иногда оно именуется трестом или синдикатом, иногда — Европейским соглашением.

[325] «Если свободы не получилось, — провозглашает прогрессивная европейская мысль, — давайте попробуем свободу и равенство, или, поскольку их довольно трудно сочетать, равенство вместо свободы. Братство же осуществить невозможно, поэтому мы заменим его промышленным объединением». Но и на этот раз, думаю, Бога не удастся обмануть.

[326] В Индии было три твердыни общинной жизни: сельская община, большая объединенная семья и ордена саньасинов; все они разрушены или разрушаются по мере распространения эгоистических концепций общественной жизни; но, в конце концов, может быть, разрушение этих несовершенных форм необходимо для установления всемирного и божественного коммунизма?

[327] Отдельная личность не может достичь совершенства, не отказавшись во имя божественного Бытия от всего, что она сейчас называет собой. Точно так же нельзя будет говорить о совершенном обществе, пока человечество не отречется во имя Бога от всего, что у него есть.

[328] Нет ничего малого в глазах Бога; пусть же и в твоих глазах не будет

ничего малого. В формирование раковины Он вкладывает столько же усилий и божественной энергии, как и в создание империи. Куда достойнее быть хорошим сапожником, чем богатым и несведущим королем.

[329] Несовершенная способность к труду, тебе предназначенному, и несовершенные его плоды лучше, чем искусственное умение и заимствованное совершенство.

[330] Цель действия — не результат, но вечное блаженство Бога в становлении, видении и делании.

[331] Мир Божий надвигается постепенно, совершая малое завоевание, прежде чем приступить к большему. Утверди сначала свободу нации, если ты хочешь, чтобы весь мир стал однажды единой нацией.

[332] Не общая кровь, не общий язык и не общая религия создают нацию; все это лишь важное подспорье и значительное преимущество. Но когда общности людей, не связанных семейными узами, объединяются в едином порыве и стремлении защитить общее наследие своих предков или обеспечить общее будущее своим потомкам, тогда можно сказать, что нация уже существует.

[333] Нация — это еще один шаг в поступательном движении Бога, уводящий от стадии семьи; таким образом, прежде, чем появится на свет нация, должна ослабнуть или отмереть привязанность к своему клану и племени.

[334] Семья, нация, человечество — это три шага Вишну в направлении от раздробленности к всеобщему единству. Первая уже приобрела законченные формы, сегодня мы заняты совершенствованием второй, а переход к третьему готовимся совершить и первопроходцы уже прокладывают путь в этом направлении.

[335] При нынешнем нравственном состоянии человечества здоровое и прочное единение людей пока еще невозможно; однако, почему бы временному приближению к идеалу не стать нам наградой за напряженное устремление и неослабные усилия? Постоянные приближения к идеалу, частичные успехи и временные завоевания — это вехи на пути Природы.

[336] Иногда подражание — неплохое учебное судно; однако, никогда не развешаться над ним адмиральскому вымпелу.

[337] Лучше повеситься, чем присоединиться к толпе преуспевающих подражателей.

[338] Неисповедим путь деяний в мире. Когда Аватар Рама лишает жизни Вали или Кришна, воплощенный Бог, убивает своего дядю, тирана Кансу, чтобы

освободить свой народ, кто может сказать, совершают они добро или зло? Однако, мы чувствуем, что действуют они божественным образом.

[339] Реакция совершенствует и ускоряет прогресс, развивая и очищая заключенную в нем силу. Этого не понимают в массе своей слабые: они отчаиваются достичь порта, когда штормовой ветер подхватывает беспомощный корабль, — но, скрытый за пеленой дождя и затерянный среди океанских валов, он несется к Богом уготованной гавани.

[340] Демократия была протестом человеческой души против деспотизма самодержавия, духовенства и знати; социализм — это протест человеческой души против плутократической демократии; анархия, по-видимому, станет протестом человеческой души против тирании бюрократического социализма. Форсированные марши от иллюзии к иллюзии, от неудачи к неудаче — вот картина европейского прогресса.

[341] Демократия в Европе — это правление кабинета министров, продажных депутатов или своекорыстных капиталистов, прикрытое единичными волеизъявлениями мнящегося народа; социализм в Европе, по-видимому, будет правлением чиновников и полиции, прикрытым теорией о главенстве абстрактного Государства. Бесполезно выяснять, какая система лучше; сложно решить, какая из них хуже.

[342] К достижениям демократии можно отнести безопасность частной жизни, свободу и блага, даруемые по прихоти одного тирана или горстки эгоистов; ее порок — упадок величия в человечестве.

[343] Это блуждающее впотьмах человечество вечно грезит об улучшении среды существования путем совершенствования структуры правительства и общества; но внешнюю среду можно улучшить только путем совершенствования души. Только твой внутренний мир может стать тем миром, которому ты будешь радоваться вовне; никакие совершенные структуры не освободят тебя от закона твоего существа.

[344] Постоянно следи за тем, чтобы не поддаваться свойственной человеку склонности обвинять или игнорировать реальность, пусть даже ты поклоняешься ее подобию или символу. Не греховность человека, но его подверженность заблуждениям открывает ворота Злу.

[345] Почитая одеяние аскета, смотри также на того, кто его носит, иначе лицемерие заполонит святыне, а внутренняя святость уйдет в легенду.

[346] Многие стремятся к достатку или богатству, немногие заключают в объятия нищету, как невесту; ты же устремись к Богу и заключи в объятия Его одного. Пусть Он сделает за тебя выбор между королевским дворцом или миской нищего.

[347] Что такое порок, как не порабощающая привычка, и что такое добродетель, как не человеческое мнение? Узри Господа и исполняй Его волю; иди путем, который Он тебе предначертал.

[348] В мирских конфликтах не принимай ни сторону богатых из-за их богатства, ни сторону бедных из-за их бедности, ни сторону короля, обладающего властью и величием, ни сторону народа, полного надежд и страстного стремления — будь всегда на стороне Бога. Если только, конечно, Он не прикажет тебе восстать против Него! — и тогда исполни Его волю, со всем восторгом и страстью души твоей.

[349] Как мне познать волю Божью в отношении меня? Я должен избавиться от эгоизма, изгнав его из всех тайников и убежищ своего существа, и окунуть очищенную и обнаженную душу в Его бесконечные труды; и тогда Он сам откроет мне волю свою.

[350] Лишь обнаженная и не ведающая стыда душа может быть чистой и невинной, подобно Адаму в первозданном саду человечества.

[351] Не кичись своим богатством и не ищи людской похвалы за бедность и самоотречение; и то, и другое есть грубая или изысканная пища для эгоизма.

[352] Альтруизм благотворен для человека, однако теряет свое значение, когда становится утонченной формой самоублажения и существует за счет потакания эгоизму ближнего.

[353] Альтруизм может спасти твою душу, однако смотри, чтобы ты спасал ее, не обрекая ближнего на вечные муки.

[354] Самоотречение — это могучее орудие очищения; оно не является ни самоцелью, ни последним законом существования. Не умерщвление жизни в себе, но выполнение Божьей воли в мире должно стать твоей целью.

[355] Нетрудно распознать зло, творимое грехом и пороком, но прозорливый взгляд видит также и зло, вершимое самодовольной или своекорыстной добродетелью.

[356] Вначале правил брамин с помощью священных книг и ритуала, на смену ему пришел кшатрия с щитом и мечом; ныне нами управляет вайшья посредством доллара и механизации общества, а на пороге уже стоит шудра, освобожденный рабочий, со своей доктриной коллективного труда. Но ни жрец, ни князь, ни торговец, ни рабочий не являются истинными правителями человечества; диктатура серпа и молота обречена на крушение, подобно всем предшествовавшим формам деспотизма. Лишь со смертью эгоизма, когда Бог в человеке примет управление человеческой природой во всей ее универсальности, эта Земля сможет

дать рождение радостной и счастливой расе новых существ.

[357] Люди стремятся к наслаждению и лихорадочно прижимают к своей измученной груди эту огненную невесту; а между тем божественное чистое блаженство стоит за ними и ожидает, чтобы его заметили, возжелали и добыли.

[358] Люди гонятся за мелким успехом и жалкой властью, изнуряясь и выбиваясь из сил в этой погоне; а между тем вся беспредельная сила Господня во вселенной тщетно ожидает случая отдаться в их распоряжение.

[359] Люди копаются в мелких осколках знания и строят из них ограниченные и недолговечные философские системы; а между тем над их головами раздается смех бесконечной мудрости, широко расправляющей свои ослепительные радужные крылья.

[360] Люди упорно стремятся удовлетворить и насытить жалкое ограниченное существо, созданное опосредованными рассудком впечатлениями, которые они группируют вокруг убогого низменного эго; а между тем не ограниченная ни временем, ни пространством Душа не имеет возможности проявиться во всей ее радости и великолепии.

[361] О душа Индии, выйди на свет из кухни и молельни, где скрывалась ты с ослепленными пандитами Калиюги, сбрось покровы бездушных ритуалов, обветшавших законов и несправедливых денег дакшины; ищи в самой себе, обратись к Богу и возроди свое истинное брахманство и кшатрийство с помощью вечных Вед; восстанови забытую истину ведического жертвоприношения, вернись к древней и могучей Веданте.

[362] Не ограничивай жертву свою отказом от земных благ или некоторых желаний и страстей — пусть каждая твоя мысль, любое дело и всякая радость будут приношениями обитающему в тебе Богу. Совершай путь свой в Господе твоём, пусть и сон твой, и бодрствование станут жертвоприношением Кришне.

[363] «Это не согласуется с моей Шастрой или Наукой», — говорят приверженцы правил, буквоеды. Глупцы! если помимо написанного, не существует больше ни истины, ни добра, значит, Бог — это всего лишь книга?

[364] Чем руководствоваться мне на пути — словом Божьим, гласящим «Вот воля Моя, о мой слуга», или правилами, написанными давно умершими людьми? Нет, если мне нужно трепетать и смиряться, лучше я буду трепетать и смиряться перед Богом, чем перед страницами книги или мрачным взглядом пандита.

[365] «Ты можешь обманываться, — скажешь ты, — может быть, тебя ведет вовсе не глас Божий»? И все же я знаю, что Он не отвергнет тех, кто верит в Него даже в невежестве своем, и все же я обнаружил, что Он направляет нас мудро и с любовью даже когда кажется, будто Он явно обманывает нас, и все же лучше

попасть в ловушку к живому Богу, чем спастись верой в мертвую букву.

[366] Лучше следуй Шастре, чем собственной воле или желанию — так ты обретешь силу обуздать в себе хищника; но лучше следуй Божьей воле — так ты достигнешь Его высочайших вершин, господствующих над правилами и ограничениями.

[367] Закон — для несвободных и непрозревших; они собьются с пути, если над ними не будет закона; ты же, свободный в Кришне или узревший его живой свет, иди, держась за руку своего Друга и освещаая путь светильником вечных Вед.

[368] Веданта — это светильник Бога, предназначенный вывести тебя из мрака рабства и эгоизма; когда же сиянием Вед озарится душа твоя, тебе уже не нужен будет даже этот божественный светильник, ибо тогда ты пойдешь свободно и уверенно в ярком и вечном солнечном свете.

[369] Какой смысл в том, чтобы только знать? Говорю тебе: «Действуй и будь, ибо для этого послал тебя Бог в это человеческое тело».

[370] Какой смысл в том, чтобы только быть? Говорю тебе: «Свершай становление, именно для этого ты был создан человеком в этом мире материи».

[371] Путь деяний в каком-то смысле — самый трудный на триедином столбовом пути Бога;⁹ и все же не является ли он — по крайней мере, в этом материальном мире — самым легким, самым широким и самым радостным? Ибо во всякий момент мы сталкиваемся с Богом-тружеником и вырастаем в Его бытие через тысячи божественных прикосновений.

[372] Вот что удивительно на пути деяний: даже враждебность по отношению к Богу может стать средством спасения. Иногда Бог привлекает и привязывает нас к себе быстрее всего, когда Он борется с нами как наш заклятый, непобедимый и непримиримый враг.

[373] Принять ли мне смерть или же восстать против нее, сразиться с ней и победить? Пусть будет так, как решит Господь во мне. Ибо живу я или умираю, я существую всегда.

[374] Что же такое то, что ты называешь смертью? Может ли Бог умереть? О, страшщийся смерти — к тебе пришла Жизнь, забавы ради принявшая обличье смерти и надевшая маску ужаса.

⁹ «Путь деяний» — Карма-йога; «триединый путь» — тримарга, троичный путь, объединяющий Йогу Познания (Джняна-йогу), Йогу Любви и Преданости Богу (Бхакти-йогу) и Йогу Служения и Трудов (Карма-йогу) (прим. пер.).

[375] Существуют способы достичь физического бессмертия — и тогда смерть приходит по нашему велению, а не по принуждению Природы. Однако, захочет ли кто сто лет носить одно и то же платье или на веки вечные остаться жильцом одного и того же тесного обиталища?

[376] Страх и тревога суть извращенные проявления воли. Ты сам вызываешь к жизни то, чего опасаясь и о чем неотступно думаешь, постоянно проигрывая один и тот же мотив в уме своем; ибо разум твой подспудно стремится к тому, от чего отвращается бодрствующая воля, и этот подсознательный ум мощнее, шире и имеет больше возможностей осуществить задуманное, чем твои бодрствующие сила и интеллект. Однако, дух сильнее их обоих, вместе взятых; обрети же убежище от страха и надежды в безбрежном покое и безмятежном царстве всемогущего духа.

[377] Господь создал бесконечный мир через Самопознание, которое проявляется в работе, как реализующая себя Сила Воли. Он использовал невежество, чтобы ограничить свою бесконечность; но страх, усталость, уныние, неверие в себя и потворство слабости — это орудия, с помощью которых Он разрушает созданное Им. Хорошо, когда все они обращены против скрытых в тебе зла, низости и дисгармонии; если же они направлены против самих источников твоей жизни и силы, покоряй их и уничтожай, иначе погибнешь.

[378] Человечество использовало два мощных вида оружия для уничтожения своих сил и своей радости: неверное удовольствие и неверное воздержание.

[379] Мы совершали и совершаем ошибку, когда ищем средство от болезней язычества в аскетизме, а от болезней аскетизма — в язычестве. Мы вечно мечемся между двумя ложными противоположностями.

[380] В играх нам не следует быть слишком беспечными, а в жизни и в работе быть слишком серьезными. И в игре, и в жизни мы ищем беспечной свободы и серьезного порядка.

[381] Почти сорок лет при всем внешнем благополучии я обладал слабым здоровьем, постоянно страдал легкими и тяжелыми недугами и ошибочно принимал этот свой бич за бремя, возложенное на меня Природой. Когда же я отказался от помощи лекарств, все болезни начали покидать мое тело, словно разочарованные дармоеды. Только тогда я понял, какая мощная сила сокрыта в природном здоровье моего существа и насколько Воля и Вера выше разума, который Бог замыслил в качестве божественной поддержки жизни в этом теле.

[382] Техника необходима современному человечеству ввиду нашего непроходимого невежества. Оснащая нашу жизнь ненужным многообразием удобств и технических ухищрений, мы неизбежно отказываемся от Искусства и его методов; ибо отказ от простоты и свободы означает отказ от красоты. Окружение, в котором жили наши предки, было богатым и даже роскошным, но никогда — кричащим.

[383] Я не могу называть цивилизацией варварский комфорт и кричащее изобилие Европы. Людей, несвободных духом и не умеющих привести окружение к благородной гармонии, нельзя назвать цивилизованными.

[384] Современное искусство под влиянием Европы стало бесполезным придатком жизни или ничтожным ее лакеем; хотя должно быть ее главным управляющим и незаменимым распорядителем.

[385] Болезнь без нужды затягивается и завершается смертью чаще, чем это бывает неизбежно, потому что ум больного сосредотачивается на телесном недуге и тем самым подпитывает его.

[386] Медицинская Наука стала для человечества скорее проклятием, чем благословением. Она лишила эпидемии прежней силы и открыла чудесную хирургию; но она же ослабила природное здоровье человека и умножила число болезней; она внедрила страх и чувство зависимости в разум и тело; она приучила наш организм не полагаться на природное здоровье, а искать ненадежной опоры в тошнотворных снадобьях, составленных из элементов минерального и растительного царства.

[387] Врач направляет лекарство против болезни; иногда он попадает в цель, иногда — промахивается. Мы не учитываем промахи, но бережно храним в памяти и подсчитываем попадания, чтобы привести их в систему, называемую наукой.

[388] Мы смеемся над слепой верой дикаря в знахаря; но разве менее суеверен цивилизованный человек со своей верой в докторов? Дикарь убеждается, что повторение определенного заклинания часто исцеляет его от определенной болезни; он верит в это. Цивилизованный пациент убеждается, что прием определенного лекарства часто исцеляет его от определенной болезни; он верит в это. Так в чем же между ними различие?

[389] В северной Индии пастух, страдающий от лихорадки, садится на час или два в холодную воду реки и выходит оттуда исцеленным и здоровым. Прodelай то же самое образованный человек, он умрет — не потому, что по природе своей целебное средство излечивает одного и убивает другого, но потому, что разум самым пагубным образом укоренил в наших телах ложные привычки.

[390] Лечит не столько лекарство, сколько вера пациента в доктора и в лекарство. И первое, и второе суть грубые заменители природной веры пациента в собственные силы, которую они сами и разрушили.

[391] Наиболее здоровым человечество было в те времена, когда было меньше всего материальных целебных средств.

[392] Самой здоровой и сильной расой из сохранившихся на Земле были

африканские дикари; однако, останутся ли они таковыми после того, как их физическое сознание претерпело искажения от соприкосновения с цивилизацией?

[393] Для исцеления и предотвращения болезней мы должны обращаться к божественному здоровью, сокрытому в нас; но Гален, Гиппократ и им подобные вручили нам целый арсенал лекарств и латинскую абракадабру в качестве евангелия нашего телесного здоровья.

[394] Медицинская Наука действует из лучших побуждений, а практикующие ее часто поистине милосердны и нередко готовы на самопожертвование; но когда благие намерения мешали невеждам творить зло?

[395] Если бы все медицинские средства на самом деле и по природе своей были действенными, а все медицинские теории — верны, разве легче переносили бы мы утрату природного здоровья и жизненных сил? Анчар — здоровое дерево во всех своих частях, и все же это анчар.

[396] Заключенный в нас дух — единственный всемогущий целитель, подчинение ему тела — единственная подлинная панацея.

[397] Скрытый в нас Бог есть безграничная, реализующая себя Воля. Освободившись от страха смерти, можешь ли ты предоставить Ему (не в порядке опыта) со спокойной и абсолютной верой все свои болезни? В конце концов ты увидишь, что в искусстве своем Он превзойдет миллион докторов.

[398] Здоровье, защищенное тысячами мер предосторожности, — вот евангелие доктора; но это евангелие не от Бога и не от Природы.

[399] Некогда человек обладал природным здоровьем и в случае болезни всегда мог вернуться в это естественное состояние; теперь же Медицинская Наука пичкает наше тело бесчисленными лекарствами и поражает наше воображение рассказами о полчищах вездесущих микробов.

[400] Лучше умереть, и дело с концом, чем проводить жизнь, постоянно обороняясь от мифического нашествия микробов. Если такая точка зрения покажется кому-то варварской и непросвещенной, я с радостью принимаю свою киммерийскую тьму.

[401] Хирурги спасают и лечат тем, что режут и калечат. Не лучше ли постараться найти всеильные целебные средства в самой Природе?

[402] Вероятно, самоисцеление нескоро придет на смену медицине причиной тому страх, неверие в себя и противоестественная физическая зависимость от лекарств, которой Медицинская Наука научила наши умы и тела и которую сделала нашей второй натурой.

[403] Во время болезни лекарства необходимы нашим телам лишь потому, что наши тела овладели искусством плохо себя чувствовать без лекарств. Но даже в этом случае мы часто видим, что Природа выбирает для выздоровления тот миг, когда врачи оставляют всякую надежду спасти жизнь.

[404] Неверие в нашу целительную силу явилось нашим физическим изгнанием из Рая. Медицинская Наука и дурная наследственность — два Божьих ангела, которые стоят у его врат, препятствуя нашему возвращению и новому вхождению туда.

[405] Медицинская Наука по отношению к человеческому телу подобна великой Державе, ослабляющей мелкое Государство своим покровительством, или доброжелательному грабителю, который валит свою жертву с ног и избивает до полусмерти, чтобы затем посвятить жизнь служению ей и исцелению искалеченного тела.

[406] Часто лекарства исцеляют — когда не просто раздражают или отравляют — тело при условии, что их физическое наступление на болезнь подкреплено силой духа; если предоставить этой силе возможность действовать свободно, лекарства тут же станут излишними.

БХАКТИ

[407] Я не Бхакта, ибо я не отрекся от мира во имя Господа. Могу ли я отречься от того, что Он отнял у меня силой, а затем вернул против моей воли? Это слишком трудно для меня.

[408] Я не Бхакта, я не Джняни, я не работник Господа. Кто же я тогда? Орудие в руках моего Повелителя, флейта у губ божественного Пастушка, лист, уносимый дыханием Господним.

[409] Преданная любовь к Богу не достигает совершенства, пока не превращается в действие и знание. Если ты преследуешь Бога и уже настигаешь Его, не отпускай Его, пока не завладеешь Его реальностью. Если ты завладел Его реальностью, упорно стремись обладать Им во всей Его полноте. Его реальность одарит тебя божественным знанием, Его полнота принесет тебе божественные труды и свободную, совершенную радость во вселенной.

[410] Иные гордятся своей любовью к Богу. Я же горжусь тем, что не любил Бога; это Он любил меня, и нашел меня, и заставил принадлежать Ему.

[411] Увидев, что Бог — женщина, я получил лишь смутное представление о любви; и только после того, как я сам стал женщиной и служил моему Господину и Возлюбленному, я в полной мере познал любовь.

[412] Совершить прелюбодеяние с Богом — вот величайшая мистерия, ради которой был сотворен мир.

[413] Настоящий страх перед Богом отдаляет нас от Него, а игра в страх перед Ним усиливает высочайшее наслаждение.

[414] Иудеи придумали богобоязненного человека; Индия — человека, познающего и любящего Бога.

[415] Слуга Божий родился в Иудее, но зрелости достиг среди арабов. Радость Индии — слуга-любящий.

[416] Совершенная любовь устраняет страх; но все же сохрани хоть легкую тень воспоминания о временах изгнания, и тогда совершенство станет более совершенным.

[417] Твоя душа не вкусила Божьего наслаждения во всей его полноте, если она не извела радости быть Его врагом, противоборствующим Его замыслам и вступившим в смертельный бой с Ним.

[418] Если ты не можешь заставить Бога полюбить тебя, заставь Его сражаться с тобой. Если Он не заключает тебя в любовные объятия, принуди Его заключить тебя в объятия борцовские.

[419] Моя душа — Божий пленник, захваченный Им в бою; она до сих пор вспоминает ту войну, хотя и оставшуюся далеко в прошлом, с восторгом, трепетом и восхищением.

[420] Больше всего на свете я ненавижу боль, пока Бог не заставил меня мучаться и страдать; и тогда мне открылось, что боль — это лишь своевольная и извращенная форма высочайшего наслаждения.

[421] Четыре вида боли посылает нам Бог: просто боль; боль, вызывающая наслаждение; боль, которая сама и есть наслаждение; неистовый восторг в чистом виде.

[422] Даже когда восходишь к тем планам блаженства, где исчезает боль, она все равно существует, преображенная в нестерпимый экстаз.

[423] Поднимаясь ко все более высоким вершинам Его радости, я спрашивал себя, есть ли предел растущему блаженству, и начинал почти бояться объятий Господа.

[424] После любви к Богу высочайший восторг приносит любовь к Богу в людях; кроме всего прочего, она дарует радость любви ко многим.

[425] Возможно, для тела нет ничего лучше единобрачия, но душа, любящая Бога в людях, всегда пребывает в этом мире как ничем не связанный восторженный любовник, принимающий в объятия всех; и все же, — в этом вся тайна — она любит одно-единственное существо.

[426] Весь мир — мой гарем, а всякое одушевленное существо и неодушевленное творение в нем — источник моего восторга.

[427] Одно время я не знал, кого я люблю больше — Кришну или Кали; любя Кали, я любил самого себя, но любя Кришну, я любил другого, и все-таки в нем любил свое «я». Поэтому я полюбил Кришну даже больше, чем Кали.

[428] Какой смысл в том, чтобы восхищаться Природой или поклоняться ей как Силе, Присутствию и богине? И какой смысл в эстетическом или художественном наслаждении ею? Тайна заключается в том, чтобы душа наслаждалась Природой так же, как тело наслаждается женщиной.

[429] Когда открывается видение сердца, то Природа, Мысль и Действие, идеи, занятия, вкусы, предметы — все становится Возлюбленным и служит источником экстаза.

[430] Философы, отринувшие мир как Майю, чрезвычайно мудры, строги и святы; однако, порою мне не отделаться от мысли, что они отчасти и глуповаты и слишком легко позволили Богу провести себя.

[431] Что касается меня, то, на мой взгляд, я имею право настаивать на том, чтобы Бог даровал мне Себя в мире точно так же, как и вне мира. Зачем Ему было вообще создавать мир, если Он хотел уклониться от этой обязанности?

[432] Майявадин говорит, что мой Личный Бог — это мечта, и предпочитает мечтать о Безличной Сущности; буддист же и ее отвергает как вымысел, предпочитая грезить о Нирване и о блаженном ничто. Так каждый из этих мечтателей решительно отрицает видения другого, выдавая свои собственные за панацею. То, в чем душа находит высочайшее наслаждение, становится для мысли абсолютной реальностью.

[433] По ту сторону Личности майявадин видит не поддающееся описанию Существование; последовав за ним за пределы Личности, я нашел там моего Кришну в не поддающейся описанию Личности.

[434] Когда я впервые встретил Кришну, я любил Его как друга и товарища по играм, пока Он не обманул меня; тогда я рассердился и не простил Его. Потом я полюбил Его как своего возлюбленного, но Он опять обманул меня; я снова рассердился, гораздо сильнее прежнего, но на сей раз мне пришлось простить.

[435] Обижая меня, Он вынуждал меня прощать Его не тем, что искуплял свою вину, но тем, что наносил мне новые обиды.

[436] Пока Бог пытался снискать мое прощение за нанесенные мне обиды, мы постоянно ссорились; когда же Он понял свою ошибку, ссоры прекратились, ибо мне пришлось полностью покориться Ему.

[437] Пока я видел в мире еще кого-то помимо меня и Кришны, я молчал обо всем, происходившем со мной по воле Бога; но с тех пор, как я стал повсюду видеть лишь Его и себя, я забыл о стыде и печаль спала с моих уст.

[438] Все, что есть у моего Возлюбленного, принадлежит мне. Так зачем вы браните меня за желание похвалиться украшениями, которыми Он одарил меня?

[439] Мой Возлюбленный снял с себя корону и королевское ожерелье и надел на меня; но последователи святых и пророков бранили меня и говорили: «Он гонится за сиддхи».

[440] Я исполнял повеления моего Возлюбленного в мире и волю Пленившего меня; но они кричали: «Что это за растлитель молодежи и возмутитель нравов?»

[441] Если бы я искал вашей похвалы, о вы, святые, если бы я дорожил своим добрым именем, о вы, пророки, мой Возлюбленный никогда бы не приблизил меня к Себе и не даровал мне свободы Своего сокровенного царства.

[442] Опьяненный восторгом моего Возлюбленного, я сбрасывал с себя мирское одеяние прямо на людных перекрестках мира. Какое мне дело до насмешек мирян и отвращения фарисеев?

[443] Для твоего возлюбленного, о Господи, хула мира подобна дикому меду, а град камней, летящих из толпы — летнему дождю. Ибо не Ты ли бранишь меня и бросаешь камни, не Ты ли присутствуешь в камнях, которые поражают и причиняют боль?

[444] Люди называют злом в Боге то, что они либо неспособны понять, либо понимают неправильно и, обладая, неверно используют; они называют добром и святостью лишь то, что почти безнадежно ищут во мраке и о чем имеют смутное представление. Я же люблю в Нем все.

[445] Они называют меня безумцем, о мой Бог, ибо я не вижу в Тебе изъяна; но если я и в самом деле обезумел от любви к Тебе, то я не желаю вновь становиться здравомыслящим.

[446] «Ошибки, заблуждения, преткновения!» — кричат они. Как блистательны и прекрасны ошибки Твои, о Господи! Твои заблуждения сохраняют Истину живой; Твоими преткновениями совершенствуется мир.

[447] «Жизнь, Жизнь, Жизнь», — слышу я крики страстей; «Бог, Бог, Бог», — отвечает душа. Пока ты не увидишь и не полюбишь Жизнь единственно как Бога, радость Жизни останется недоступной для тебя.

[448] «Он любит ее», — говорят чувства; душа же говорит: «Бог, Бог, Бог». Вот всеобъемлющая формула бытия.

[449] Если ты не в силах полюбить самого отвратительного червя и самого гнусного преступника, как можешь ты полагать, что принял Бога в духе своем?

[450] Любить Бога, исключая мир, означает совершать ревностное, но несовершенное поклонение Ему.

[451] Разве любовь — это только дочь или служанка ревности? Если Кришна любит Чандрабали, почему бы и мне не любить ее?

[452] Ты любишь только Бога и потому склонен притязать на предпочтительную Его любовь; но это ложное притязание, противоречащее истине и природе вещей. Ибо Он — Один, а таких, как ты, много. Поэтому стань лучше единым в сердце и душе со всеми существами, и тогда в мире останешься лишь ты, кого Он сможет любить.

[453] Я спорю с теми, кто настолько глуп, что не любит моего Возлюбленного, а не с теми, кто разделяет со мною Его любовь.

[454] Возрадуйся тем, кого любит Бог; пожалей тех, кого Он притворно ненавидит.

[455] Ты ненавидишь безбожника из-за того, что тот не любит Бога? Тогда и сам ты недостоин любви, ибо твоя любовь к Богу несовершенна.

[456] Есть одно действие, которым религии и церкви предают себя во власть дьявола — это их анафема. Когда служитель поет «Анафема, Маранафа», я слышу молитву дьяволопоклонника.

[457] Когда священнослужитель проклинает, он, несомненно, взывает к Богу; но это Бог гнева и тьмы, которому он предает и себя вместе с проклятым; ибо как он приближается к Богу, так Бог и принимает его.

[458] Мне сильно докучал Сатана — пока я не понял, что это Бог искушает меня; и тогда страдания навсегда оставили мою душу.

[459] Я ненавидел дьявола, мне до смерти надоели его искушения и мучения; и я не мог понять, почему звучание его прощальных слов было столь сладостно, что когда он возвращался потом и предлагал свои услуги, я отвергал его с сожалением. Затем я понял, что это были проделки Кришны, и ненависть моя обратилась в смех.

[460] Они объяснили существование зла в мире тем, что Сатана сильнее Бога; я же держусь более высокого мнения о моем Возлюбленном. Я верю, что ничего в мире не происходит иначе, как по Его воле — в раю ли, в аду, на земле или на воде.

* * *

[461] В неведении своем мы подобны детям, которые гордятся умением ходить без посторонней помощи и слишком упоены своими успехами, чтобы почувствовать руку матери на плече. Когда же мы пробуждаемся, мы видим, оглядываясь назад, что Бог всегда вел и поддерживал нас.

[462] Вначале при каждом новом падении в грязь греха я плакал и злился на себя и на Бога за свои страдания. Впоследствии у меня доставало смелости лишь на то, чтобы спросить: «Зачем, друг мой, ты снова извлял меня в грязи?» Затем и эти слова стали казаться мне слишком дерзкими и самонадеянными; и мне оставалось лишь молча подняться, искоса взглянуть на него — и отряхнуть свою одежду.

[463] Бог так устроил жизнь, что мир — это супруг души; Кришна — ее божественный любовник. С миром нас связывает долг служения, узы закона, неоспоримое общественное мнение, и обычные переживания боли и удовольствия, однако, поклонение нашего сердца и наша свободная и тайная радость предназначены нашему Возлюбленному.

[464] Радость Господня сокровенна и восхитительна; это тайна и восторг, над которыми издевательски насмехается здравый смысл; но душа, хоть раз вкусившая этой радости, никогда уже от нее не откажется, какую бы дурную славу, муки и бедствия не навлекла на себя этим.

[465] Бог, Гуру мира, мудрее разума твоего; положишься на Него, а не на этого высокомерного скептика, вечно занятого самим лишь собой.

[466] Скептический ум всегда сомневается, ибо неспособен понять, но вера в

Бога-возлюбленного упорствует в познании, хотя неспособна понять. В нашей темноте нам необходимы и ум, и вера, но кто из них сильнее, совершенно очевидно. В один прекрасный день я смогу познать не доступное мне сегодня, но утратив веру и любовь, я полностью отойду от цели, назначенной мне Господом.

[467] Я могу обратиться к Богу, моему провожатому и наставнику, и спросить его: «Я прав? или Ты в Своей любви и мудрости позволил моему разуму обмануть меня?» Усомнись в своем уме, если хочешь, но никогда не сомневайся в водительстве Господа.

[468] В самом начале ты получил несовершенное представление о Боге поэтому теперь ты кипишь гневом и отрицаешь Его. О человек, усомнишься ли ты в своем учителе из-за того, что он не дал тебе все знание сразу? Лучше постигни эту несовершенную истину и отведи ей надлежащее место — дабы без всяких опасений перейти к более широкому знанию, которое теперь открывается перед тобой.

[469] Так Бог в любви Своей обучает детскую душу и душу слабую: Он ведет их вперед шаг за шагом, утаивая от них видение своих высочайших и пока не достижимых вершин. Но разве у каждого из нас нет хоть какой-нибудь слабости? И разве все мы не являемся в глазах Его лишь малыми детьми?

[470] И увидел я: все, что утаил от меня Бог, Он утаил в любви Своей и мудрости. Если бы я сумел опередить назначенные мне сроки, великое благо оборотилось бы для меня горьким ядом. И все же иногда, по нашему настоянию, Он дает нам испить этого яда, чтобы мы научились отвращаться от него и со знанием вкушать Его амброзию и Его нектар.

[471] Даже атеист в наши дни должен видеть, что все мироздание близится к некой бесконечной и великой цели, которую эволюция предполагает по самой природе своей. Но бесконечная цель и осуществление ее предполагают бесконечную мудрость, которая подготавливает, направляет, приводит в гармонию, защищает и придает смысл. Почитай же эту Мудрость и служи ей мыслями в душе своей, если не благовониями в храме — даже если ты не видишь в ней сердца, исполненного бесконечной Любви, и разума, исполненного бесконечного сияния. И тогда, сам того не ведая, ты все же будешь поклоняться и служить Кришне.

[472] Господь Любви сказал: «Идущие за Непознаваемым и Неопределимым, идут за Мной, и Я принимаю их». Своими словами Он оправдал приверженца иллюзионизма и агностика. Зачем же тогда, о преданный Богу, ты нападаешь на тех, кого принимает твой Господин?

[473] Кальвин, утверждавший существование вечного Ада, не познал Бога, но одну Его ужасную маску представил в качестве Его вечной реальности. Если бы бесконечный Ад существовал, то только как обитель бесконечного блаженства, ибо Бог — это Ананда и нет иной вечности, кроме вечности Его блаженства.

[474] Когда Данте сказал, что совершенная любовь Бога создала вечный Ад,

он, вероятно, обнаружил больше мудрости, чем сам понимал; ибо случайные озарения наводили меня на мысль о существовании Ада, где наши души переживают зоны нестерпимого экстаза и словно погружаются навеки во всеохватные объятия Рудры, нежного и страшного.

[475] Ученичество у Бога-Учителя, сыновство у Бога-Отца, нежность Божественной Матери, пожатие руки божественного Друга, смех и забавы с нашим Товарищем по играм, блаженное служение Богу-Повелителю, восторженная любовь к нашему божественному Возлюбленному — вот семь видов величайшего наслаждения, доступного человеку в этом теле. Можешь ли ты слить их в единое высочайшее целое, сверкающее всеми цветами радуги? Тогда тебе не нужны никакие небеса и ты более свободен, чем последователь Адвайты.

[476] Когда же мир превратится в подобие небес? Когда все люди станут детьми, мальчиками и девочками, и вместе с Богом, воплощенном в образах Кришны и Кали — самого радостного мальчика и самой сильной девочки, — будут играть в райских садах. Эдем древних евреев был вовсе неплох, вот только Адам и Ева были слишком взрослыми, а их Бог — слишком старым, суровым и важным, чтобы они смогли устоять против искушения Змея.

[477] Иудеи навязали человечеству свое понимание Бога как сурового и величественного повелителя и неумолимого судьи, чуждого веселью. Мы же, видевшие Кришну, знаем Его как влюбленного в игру ребенка и радостно хохочущего проказника.

[478] Бог, не умеющий улыбаться, не смог бы создать этой забавной вселенной.

[479] Бог взял дитя, чтобы ласкать его в Своей колыбели наслаждения; но мать рыдала безутешно, ибо для нее ее дитя умерло.

[480] Когда я претерпеваю боль, печаль или несчастье, я говорю: «Ну что, Старина, ты опять принялся запугивать меня?» — и принимаюсь извлекать наслаждение из боли, радость — из печали и счастье — из несчастья; и тогда Он, видя, что разоблачен, убирает свои призраки и пугала прочь от меня.

[481] Ищущий божественного знания видит в истории о Кришне, крадущем одежды пастушек-гопи, одну из самых глубоких притч о взаимоотношениях Бога и души; преданный Господу человек — божественное действо, в котором находят совершенное выражение мистические переживания его сердца; а развратники и пуритане (две стороны одной медали) — просто фривольную историю. В Писаниях люди видят лишь отражение собственного внутреннего мира.

[482] Мой возлюбленный снял с меня покровы греха, и я с радостью позволила им упасть; затем он потянул за мои покровы добродетели, но я устыдилась, испугалась и воспрепятствовала ему. И лишь когда он сорвал их с меня силой, я увидела, насколько далеко моя душа была спрятана от меня.

[483] Грех — это уловка и маска Кришны, желающего скрыться от взгляда добродетельных. Узри же, о фарисей, Господа в грешнике, а грех, очищающий сердце твое, — в себе самом; обними брата своего.

[484] Любовь к Богу, милосердие к людям — вот первый шаг к совершенной мудрости.

[485] Осуждающий неудачу и несовершенство порицает Бога; он ограничивает собственную душу и обманывает собственное видение. Не суди, но изучай Природу, помогай братьям своим, исцеляй их и укрепляй своим сочувствием их способности и мужество.

[486] Любовь к мужчине, любовь к женщине, любовь к предметам, любовь к ближнему, любовь к родине, любовь к животным, любовь к человечеству — все это любовь к Богу, воплощенному в этих живых образах. Так люби же и расти духом, чтобы наслаждаться всем, всему помогать и любить вечно.

[487] Если какие-то предметы или явления мира решительно не поддаются преобразованию или исправлению по Божьему совершенному подобию, ты можешь уничтожить их — с нежностью в сердце, но с непреклонной решимостью в действии. Только убедись вначале, что Бог дал тебе твой меч и поручил тебе твою миссию.

[488] Я должен любить ближнего своего не потому, что он живет поблизости, — ибо что есть близкое и далекое? — не потому, что религии учат меня видеть в нем брата, — ибо где корни этого братства? — но потому, что он — это я. Понятия «близкое» и «далекое» имеют значение для тела, но сердце выше них. Узы братства связывают людей одной крови, соотечественников, единоверцев или все человечество, но что остается от этого братства, когда своекорыстие громко заявляет о себе? Только когда мы живем в Боге и изменяем ум, сердце и тело по образу этого космического единства, становится возможной эта глубокая, бескорыстная и нерушимая любовь.

[489] Когда я живу в Кришне, исчезает и эго, и своекорыстие, и лишь сам Бог может судить, сколь глубока и безгранична моя любовь.

[490] Для живущего в Кришне даже вражда превращается в любовную игру и борцовские объятия братьев.

[491] Для души, вкусившей высочайшего блаженства, жизнь не может быть злом или печальной иллюзией; скорее, вся жизнь предстает, как поющие потоки любви и смех божественного Возлюбленного и Товарища по играм.

[492] Ты можешь видеть Бога как бестелесное Бесконечное и все же любить Его, как мужчина любит свою возлюбленную? Значит, тебе открылась высочайшая

истина Бесконечного. Ты можешь также облечь Бесконечное в одно сокровенное конечное тело и видеть Его во всех без исключения телах, которые видимы и осязательны? Значит, самая широкая и самая глубокая истина Бесконечного тоже стала твоим достоянием.

[493] Божественная Любовь проявляется одновременно двояким образом: в космическом движении, происходящем в глубоких, покойных и бездонных недрах Океана, который наполняет вселенную, оказывая равное давление на всякую вещь в этом мире, как если бы все они лежали на плоском его дне; и в личном движении — мощном, напряженном и экстатическом, происходящем на пляшущей поверхности того же Океана, который порождает волны разной высоты и силы и выбирает, какой предмет заключить в свои всепоглощающие объятия и покрыть поцелуями пены и брызг.

[494] Я ненавидел боль, избегал ее и негодовал из-за причиняемых ею страданий; теперь я вижу, что когда бы не мои страдания, я бы не обрел, не развил и не усовершенствовал способность переживать — разумом, сердцем и телом — наслаждение во всей его полноте и многообразии. В конце концов действия Бога всегда имеют смысл, даже если Он скрывался под обликом разбойника и тирана.

[495] Я поклялся, что горе мира, глупость, жестокость и несправедливость не заставят меня страдать, и твердостью уподобил сердце свое кремню, а разум — полированной поверхности стали. Я перестал страдать, но и радость покинула меня. Потом Бог разбил мое сердце и перепахал мой разум. Через жестокую неотступную муку я взмолился к блаженному состоянию, чуждому боли, а через скорбь, негодование и мятеж — к безбрежному знанию и невозмутимому покою.

[496] Когда я понял, что боль — это обратная сторона наслаждения и путь к нему, я начал призывать на свою голову несчастья и умножать страдание во всех частях моего существа; ибо даже муки, посланные Богом, казались мне недостаточно долгими, сильными и действенными. И тогда моему Возлюбленному пришлось остановить меня и воскликнуть: «Прекрати! ударов моего бича вполне довольно для тебя».

[497] Самоистязание монахов и кающихся грешников древности было глупым извращением; и все же за этим извращением скрывалось сокровенное знание.

[498] Бог — наш мудрый и совершенный Друг; ибо он знает, когда нас поразить и когда — обласкать, когда нас убить и когда — спасти и поддержать.

[499] Божественный Друг всех созданий скрывает свое дружелюбие под личиной врага, покуда не подготовит нас к райскому блаженству; и тогда, как на поле Курукшетра, грозная ипостась Владыки борьбы, страдания и разрушения исчезает, и чудный лик, нежные руки и созданное для объятий тело Кришны проливают сияние на потрясенную и прозревшую душу его вечного брата и товарища по играм.

[500] Стрдание дарует нам способность испытать всю мощь Владыки Наслаждения; а кроме того — способность переносить высшее проявление Владыки Силы. Боль — это ключ, открывающий врата силы; это высокий путь, ведущий в град блаженства.

[501] И все-таки, о душа человека, не стремись к боли, ибо не в этом воля Его — стремись лишь к Его радости; что же касается страдания, оно несомненно будет приходить к тебе по Его воле так часто и в той полноте, как это необходимо для тебя. И тогда терпи, чтобы познать в конце концов скрытый в страдании восторг.

[502] И не причиняй боли ближнему своему, о человек; один лишь Бог имеет право причинять боль — или же те, кому Он поручил это. Но не полагай в фанатизме своем, подобно Торквемаде, что ты — один из них.

[503] В былые времена среди людей действия и железной воли бытовала следующая благородная форма клятвенного заверения: «Это так же верно, как то, что Бог существует». Но нашим современникам нужна иная формула: «Это так же верно, как то, что Бог любит».

[504] Наука особенно полезна любящему Бога и познающему Бога, ибо она позволяет им глубже и доскональнее понять удивительные чудеса Его искусства, явленного в материи, и восхититься ими. Первый изучает и восклицает: «Смотри, как Дух проявляет себя в материи»; а второй говорит: «Смотри, вот штрих, положенный всеильной рукой моего Возлюбленного и Владыки, совершенного Художника».

[505] О, Аристофан вселенной, который взирает на мир свой и смеется мелодичным смехом, не позволишь ли ты и мне взглянуть на мир божественными очами и присоединиться к твоему смеху, наполняющему вселенную?

[506] Прибегая к смелой метафоре, Калидаса сравнивает снежные скалы Кайласа с громовыми раскатами смеха Шивы, нагроможденными друг на друга во всей своей белизне и чистоте. Это верно; и когда их образ запечатлевается в сердце, все земные тревоги рассеиваются, подобно облакам внизу, переходя в небытие — единственно реальное их состояние.

[507] Самый необычный опыт души заключается в том, что когда она обнаруживает, что образ и угроза возможных бедствий перестают волновать ее, исчезают без следа и сами бедствия. Именно тогда мы слышим, как за этими нереальными облаками смеется над нами Бог.

[508] Переуспел ли ты в усилиях своих, о Титан? Ты восседаешь на престоле, подобно Раване и Хираньякашипу, и прислуживают тебе боги и владыка мира? Но то, чего на самом деле искала душа твоя, ускользнуло от тебя.

[509] Ум Раваны полагал, что жаждет мирового господства и победы над

Рамой; однако, цель, которую ни на минуту не упускала из виду его душа, заключалась в скорейшем возвращении на небеса и новом служении Богу. И кратчайший путь к этому она увидела в яростной схватке с Богом.

[510] Самая великая радость — быть рабом Божиим, подобно Нараде; самый страшный ад — будучи отвергнутым Богом, быть владыкой мира. То, что по невежественным понятиям более всего приближает к Богу, на самом деле более всего удаляет от Него.

[511] Слуга Божий — это уже кое-что; но более велик раб Божий.

[512] Конечно, нет большего счастья, чем быть владыкой мира, если пользуешься всеобщей любовью; но для этого тебе придется стать одновременно и рабом всего человечества.

[513] В конце концов, когда ты подведешь итог своему долгому служению Богу, ты обнаружишь, что главный твой труд далеко не совершенен и мало добра сотворил ты из любви к человечеству.

[514] Двумя делами раб Божий может совершенно угодить своему Господину: в благоговейном молчании подметая полы в Его храмах и сражаясь на ристалище мира за Его божественное осуществление в человечестве.

[515] Принесшего пусть малое добро людям — даже если он отъявленный грешник — Бог принимает в ряды Своих возлюбленных и слуг. Он непременно узрит лик Вечного.

[516] О жертва собственной слабости, не скрывай от себя лик Божий за покровом благоговейного страха, не приближайся к Нему в искательной слабости своей. Взгляни! на лице Его ты увидишь не суровость Царя и Судьи, но улыбку Возлюбленного.

[517] Ты не познаешь силы души своей, пока не научишься сходить с Богом в поединке, подобном борцовской схватке двух друзей.

[518] Сумбха сначала любил Кали сердцем и телом, затем разгневался на нее, сражался с ней, и, наконец, одолел ее, схватил за волосы и трижды крутанул вокруг себя в небесах; в следующий же миг она убила его. Таковы четыре шага, ведущие Титана к бессмертию, и самый длинный и трудный из них последний.

[519] Кали — это Кришна, явленный в образе внушающей ужас Силы и исполненной гнева Любви. Своими яростными ударами она поражает самость в теле, жизни и разуме, дабы освободить вечный дух в нас.

[520] Согласно глубокой древнееврейской притче, наши предки пали из-за того, что вкусили запретный плод с дерева добра и зла. Они избежали бы немедленных последствий, когда бы сразу же вкусили плода с дерева вечной жизни — но тогда не осуществился бы замысел Бога в человечестве. Его гнев наше вечное благословение.

* * *

[521] Если бы ад существовал, это был бы кратчайший путь к высочайшим небесам. Ибо Бог поистине любит.

[522] Бог изгоняет нас из всякого Эдема, дабы нам пришлось пройти через пустыню к более божественному Раю. Если тебе непонятно, зачем нужен этот изнурительный переход по раскаленным пескам, значит, ты остался в дураках у разума и не познал сокрытую за ним душу свою — ее смутные желания и тайные восторги.

[523] Здоровый ум ненавидит боль; ибо страстное желание боли, которое люди порой возвращают в своих умах, ненормально и противоречит Природе. Но душе столько же дела до ума и его страданий, сколько дела кузнецу до боли железа в горне; у нее свои нужды и свои потребности.

[524] Порой жалость бывает хорошим заменителем любви; но она всегда всего лишь заменитель.

[525] Жалость к себе всегда рождается из любви к себе, но жалость к ближнему не всегда рождается из любви к нему. Иногда это эгоистическое желание оградить себя от вида страданий; иногда — презрительная подачка богача нищему. Лучше развивай в себе божественное сострадание, чем человеческую жалость.

[526] Не жалость, разъедающая сердце и ослабляющая внутреннее существо, но божественное сострадание, исполненное силы и покоя, и божественное участие есть та добродетель, которую мы должны развивать.

[527] Одно из самых горьких открытий для сострадающего по-человечески заключается в том, что избавление тела или ума ближнего от страдания не всегда служит ко благу души, разума или тела.

[528] Человеческая жалость рождается из невежества и слабости; она раб эмоций. Божественное сострадание понимает, различает и спасает.

[529] Сострадание, не делающее различий, — благороднейшая черта характера; непричинение и самого малого вреда ни одной живой твари высочайшая из всех человеческих добродетелей; однако, Богу несвойственно ни первое, ни второе. Ужели поэтому человек благороднее и лучше Вселюбящего?

[530] Люби людей, служи им, но остерегайся искать их похвалы. Подчинись лучше сокрытому в тебе Богу.

[531] Не слышать гласа Господа и Его ангелов — вот что такое душевное здоровье в мирском понимании.

[532] Узри Бога повсюду и не устрашись обличий Его. Уверуй, что всякая ложь есть истина в процессе становления или в процессе разрушения, всякая неудача — это скрытый успех, всякая слабость — это сила, которая прячется от себя самой, всякая боль — тайный и неистовый экстаз. Если ты тверд и непреклонен в вере своей, в конце концов ты увидишь и познаешь Всеистинного, Всемогущего и Всеблаженного.

[533] Человеческая любовь умирает из-за собственного экстаза, сила человеческая истощается из-за собственного напряжения, человеческое знание неспособно увидеть темную, скрытую от солнечного света сторону истины, имеющей вид шара; тогда как божественное знание объединяет противоположные истины и примиряет их, божественная сила растет тем больше, чем щедрее расходуется, божественная любовь расточает всю себя без остатка и при этом не иссякает и не уменьшается.

[534] Отрицание лжи разумом, ищущим истины, — одна из главных причин, почему разум не может достичь устойчивой, шарообразной и совершенной истины; божественный разум стремится не избежать лжи, но постичь истину, которая скрывается даже в самом нелепом и уводящем далеко в сторону заблуждении.

[535] Истина любого объекта во всей ее полноте — это цельная всеобъемлющая сфера, которая извечно вращается вокруг одного-единственного субъекта и объекта познания — Бога, но никогда не соприкасается с Ним.

[536] Есть много глубоких истин, которые, подобно оружию, опасны для неопытного владельца. При верном же обращении они становятся самыми ценными и могущественными в Божьем арсенале.

[537] Тупое упрямство, с которым мы цепляемся за наше жалкое, лишенное целостности, погруженное во тьму и печаль индивидуальное существование, когда к нам взывает нерушимое блаженство вселенской жизни, — одна из самых удивительных тайн Бога. Равное удивление вызывает лишь бесконечная слепота, в которой мы называем вселенским существованием тень, отброшенную нашим эго на мир. Эти два вида тьмы есть суть и сила Майи.

[538] Атеизм есть тень или темная сторона высочайшего понимания Бога. Всякая формула, в которую мы заключаем Бога, пусть даже вовеки истинная в качестве символа, становится ложной, когда мы принимаем ее в качестве вседостаточной формулы. Атеист и агностик являются напомнить нам о нашем

заблуждении.

[539] Отрицания существования Бога так же полезны для нас, как и доказательства одного. Он Сам в лице атеиста отрицает собственное существование для совершенствования человеческого знания. Недостаточно видеть Бога и внимать Его речам в Христе и Рамакришне, мы должны видеть и слышать Его в Гексли и в Геккеле.

[540] Способен ли ты увидеть Бога в своем мучителе и убийце даже в миг своей смерти или в час истязаний? Способен ли ты видеть Его в том, кого убиваешь, видеть и любить даже в самый миг убийства? Тогда ты причастен высочайшему знанию. Как достигнет Кришны тот, кто никогда не поклонялся Кали?

ПРИЛОЖЕНИЕ

[541] Я знаю: истинно и обратное тому, что я говорю, но все же то, что я говорю сейчас, более истинно.

[542] Я согласен с вами, друзья мои, что Бог, если Он существует демон и чудовище. Ну и что же вы намерены предпринять по этому поводу?

* * *

[543] Бог — это верховный Иезуит. Он всегда совершает зло, чтобы из него получилось благо; всегда уводит в сторону, чтобы вывести на путь истинный; всегда подавляет нашу волю, чтобы в конце концов она обрела неограниченную свободу.

[544] Наше Зло для Бога не зло, а невежество и несовершенство; наше добро — лишь меньшее несовершенство.

[545] Фанатик прав, когда утверждает, — пусть излишне яростно — что даже самая великая и чистая наша добродетель подобна греху перед божественной природой Бога.

[546] Пребывать по ту сторону добра и зла не значит не делать для себя различия между деянием греховным и добродетельным — это значит постигать высокое и всеобщее благо.

[547] Это благо — не добродетель человеческой морали, относительной и вводящей в заблуждение; оно надморально и божественно.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Агни («огонь», «пламя») — в индуистской мифологии бог Огня; в психологическом аспекте — божественная Воля, вдохновленная божественной Мудростью и единая с ней; активный исполнительный аспект Истины-Сознания.

Адвайта («недвойственность»), Адвайта-Веданта — разновидность Веданты, характеризующаяся последовательным монизмом. Брахман в Адвайте — единая и единственная реальность.

Адити — сыны матери богов Адити. Эпитет ведических богов, количество которых неопределенно: вначале их было шесть или семь, позже стало двенадцать по количеству месяцев, в которых они представляли Солнце. Солнечные боги, рожденные в Истине, они нисходят на низшие планы, чтобы охранять и усиливать Истину в человеке и вести его к счастью и бессмертию.

Анантагуна — обладающий бесконечными свойствами.

Анафема Маранафа — в христианстве «анафема» означает отлучение от церкви; в переводе с греческого — «проклятый». «Маранафа» — арамейское слово, означающее «Господь наш грядет». Само выражение, которое можно перевести как «Анафема, да придет наш Господь», встречается в Новом Завете (I Кор. 16, 22).

Аполлон — греческий бог солнечного света, отождествлявшийся с богом Солнца Гелиосом.

Аристофан (ок. 448 — после 388 до н. э.) — афинский поэт, величайший из комедийных творцов античности.

Арес — греческий бог войны, сын Зевса и Геры.

Арьяма — ведийское божество, относящееся к адитьям; одна из четырех ипостасей Истины Сурья (бога Солнца); символизирует усилия и устремленность духа.

Ахиллес — по греческой легенде, один из храбрейших греческих воинов, осаждавших Трою. О ссоре между Ахиллесом и Агамемноном и о гневе Ахиллеса рассказывает «Илиада» Гомера.

Б

Бахус, Вакх — одно из имен греческого бога Диониса.

Брахма — в индуистской мифологии высшее божество, творец мира, открывающий триаду верховных богов индуизма. В этой триаде Брахма как создатель вселенной противостоит Вишну, который ее охраняет, и Шиве, который ее разрушает.

Брахман — Реальность; Вечное; Абсолют; Всевышний; духовная, материальная и сознательная субстанция всех идей, сил и проявлений во вселенной, а также их источник, поддерживающая сила и обладатель, космический и супракосмический Дух.

Брахман — представитель варны жрецов, высшего сословия в системе четырех сословий (Чатурварне) древней Индии.

Брахманаспати — божество в Риг-Веде, Владыка божественного Слова, Создатель (с помощью Слова); ведический прототип Брахмы, который позже появился в Пуранах. Он вызывает к жизни миры.

Бхага — ведийское божество, относящееся к адитьям; одна из четырех Ипостасей Истины Сурья; символизирует радость и наслаждение всем сущим. Бхага — Владыка Наслаждения.

Бхагавадгита (Гита) — «Божественная Песнь» — эпизод индийского эпоса «Махабхарата» — беседа Шри Кришны и Арджуны, в которой воплощенный Бог раскрывает Арджуне «Великую Тайну» мироздания и описывает различные йоги как пути ее достижения. Гита считается священной книгой индуизма и представляет собой великий

синтез индийской мысли.

Бхакти — любовь к Божественному, преданность Божественному.

В

Вайшнавы — поклоняющиеся Вишну, как правило, в виде его воплощений Рамы или Кришны. Вайшнавизм — одна из главных форм индуизма; его отличительная черта — огромная роль бхакти (любви и сердечной преданности божеству).

Вайшья — представитель третьей касты в системе четырех сословий древней Индии: земледелец, торговец.

Вали — в «Рамаяне» обезьяний царь. Вступив в бой со своим младшим братом Сугривой, он был убит Рамой, который был другом и союзником Сугривы.

Вальмики — прославленный индийский мудрец; считается, что он был первым поэтом и автором великого эпоса «Рамаяна», который, в ведическом смысле слова, он «увидел».

Варавва — один из трех разбойников, приговоренных к казни вместе с Иисусом. Существовал обычай освобождать в честь праздника Пасхи одного из преступников, и прокуратор Понтий Пилат предложил отпустить Иисуса — народ же потребовал его смерти и освобождения Вараввы.

Варуна — одно из древнейших ведийских божеств, Владыка Безбрежности, символизирующий чистоту и безграничность Истины. Основная черта Варуны связь с космическими водами во всем их многообразии.

Васиштха — знаменитый ведийский мудрец, один из семи великих риши.

Веданта («конец или кульминация Вед») — высочайшее знание и свершение, изложенное в соответствии с внутренними постижениями великих риши в более современном (по сравнению с Ведами) стиле и более современным языком. Веданта — одна из шести даршан (или систем ортодоксальной индийской философии); в ее основу положены философские трактаты, называемые Упанишадами.

Веды — самые древние священные книги Индии; возможно, древнейшие в мире. На них основывается вся индуистская религия. Веды, написанные на древнем санскрите, называют откровением Брахмы; считается, что гимны Вед были «услышаны» древними риши, а затем передавались устно из поколения в поколение. Известны четыре Веды: Риг-Веда, Яджур-Веда, Сама-Веда и Атхарва-Веда. Первой и главной, наиболее авторитетной Ведой считается Риг-Веда.

Свами Вивекананда (Нарендранат Датта, 1863–1902) — один из величайших духовных учителей Индии нового времени, принеший откровение Веданты на Запад и получивший всемирную известность. Распространял универсальное учение Шри Рамакришны, примиряющее все религии мира.

Вишну — имя божества, слабо охарактеризованного в Ведах, но в постведическое время достигшего значения верховного божества; в Махабхарате и Пуранах второе лицо брахманической триады (Брахма-Вишну-Шива), хранитель мирового порядка. Для поддержания этого порядка Вишну неоднократно воплощался на Земле; предпоследнее, восьмое его воплощение — Рама, последнее — Кришна; десятое, грядущее, воплощение должно произойти в конце мирового периода.

Вриндаван (Бриндабан, Бриндаван) — роща (находится в районе Матхура, штат Уттар Прадеш), где Кришна провел свою юность среди пастухов. На месте рощи в настоящее время стоит город Вриндаван, самое священное место на Земле для поклоняющихся Кришне.

Г

Гален (129 — ок. 199) — древнеримский врач и писатель; основатель экспериментальной физиологии, один из самых выдающихся врачей античности.

Генрих Гейне (1797–1856) — немецкий поэт и писатель; заметки Гейне о немецкой литературе, как и его философские и политические сочинения, содержат поразительные, часто пророческие прозрения.

Эрнст Геккель (1834–1919) — немецкий биолог-эволюционист, сторонник и пропагандист учения Дарвина.

Томас Генри Гексли (Хаксли) (1825–1895) — английский биолог, соратник Дарвина и виднейший пропагандист его учения.

Гиппократ (ок. 460 — ок. 377 до н. э.) — древнегреческий врач, реформатор античной медицины, материалист; считается отцом традиционной медицины.

Д

Дакшина — подношения тем, кто совершает обряд жертвоприношения.

Джанака («родитель») — прославленный древний мудрец и царь (раджа-риши). Джанака прославился своими глубокими и обширными познаниями, святостью и непривязанностью; пример мудреца, осуществляющего йогу не в уединении, а в миру.

Джняна — знание, мудрость; высочайшее самопознание; важнейший аспект подлинного всеобъемлющего знания, прямое духовное видение высочайшего Существа.

Джняни — один из четырех типов людей, почитающих Бога: те, кто обладает знанием. См. Гита VII.16: «Четыре рода праведных людей любят и почитают меня, Арджуна: страдающие, стремящиеся к добру в мире, стремящиеся к знанию и те, кто обладает знанием, о Лучший среди Бхарат».

Дионис — в греческой мифологии бог плодоносящих сил земли, виноградарства и виноделия.

Дришти — видение; внутреннее видение; духовное видение.

И

Индра («властитель») — индуистский бог небесных сфер (в древнеиндийской мифологии — бог грома и молнии), главный в ведийской иерархии богов. Он властелин нашего существа, Владыка мира Света и Бессмертия, божественный Разум.

Иша Упанишада — название (по первому слову, с которого начинается первый стих) одной из Упанишад; состоящая всего из 18 стихов, она считается самой важной.

Й

Йога — союз, связь, единение; соединение души с бессмертным бытием, сознанием и блаженством Божественного; методичная работа по самосовершенствованию путем развития потенциальных возможностей, скрытых в человеке, и слияние индивидуального человеческого существования с существованием универсальным и трансцендентным.

Йогин — практикующий йогу.

К

Каин — в Ветхом Завете старший сын Адама и Евы, который в гневе убил брата Авеля, когда Бог принял его жертву, отвергнув жертву Каина.

Кайлас — хребет на юге Тибетского нагорья в Китае. Самая высокая одноименная гора этого хребта, Кайлас (или Кайласа), священна как для индуистов, считающих, что там находится рай Шивы, так и для тибетских буддистов, которые отождествляют ее с космическим центром вселенной.

Кали — грозная Ипостась Божественной Матери; богиня, дающая рождение всему и уничтожающая все.

Калидаса — выдающийся поэт и драматург, писавший на санскрите; возможно, величайший индийский писатель всех времен. Время, в которое он жил, не поддается точному определению. Шри Ауробиндо полагает, что расцвет его творчества пришелся на первый век до н. э.

Калиюга — последняя из юг (мировых периодов); Железный Век, эпоха разрушения.

Канса — в индуистской мифологии тиран, царь Матхуры. Вишну воплотился на земле в Кришну, который убил Кансу.

Канчанджанга (Канченджанга) — третья по высоте вершина мира; находится в Гималаях, на границе Сиккима и Непала.

Карма — деятельность, работа; глобальный закон причинно-следственной связи, согласно которому действия индивидуума (или общества) влекут за собой последствия как в этом, так и в последующих воплощениях и определяют его будущие условия жизни. Кармайюга — один из видов йоги, путь достижения Божественного посредством действий, выполняющихся по воле Бога без привязанности к их результату.

Киммерийская тьма (киммерийцы — древние племена, жившие на Северном Кавказе и берегах Азовского моря) — сплошная, кромешная тьма.

Критья («то, что надлежит сделать») — намерение; практика колдовства; намерение и сила, которые вкладываются в совершение магико-ритуального действия.

Кришна — Бог ананды (блаженства), как Ипостась Вечного; воплощенный на Земле — аватар (божественное воплощение) Глобального Разума (Overmind). В индуизме Кришна считается восьмым воплощением Вишну. Целью этого воплощения было поражение тирана Кансы и других асуров и демонов. От лица Кришны ведется повествование в Бхагавадгите, где Он раскрывает Арджуне Высочайшую Тайну бытия, представ перед ним в своем космическом образе. Для Шри Ауробиндо Кришна — символ основной силы этой Чатурьюги (мирового цикла); Владычество — его проявление, Мощь и Мудрость — его гуны (атрибуты). В Сатьяюге, веке истины, усиливается влияние Шри Кришны.

Курукшетра («поле Куру») — место, где разворачивалась Махабхарата, великая битва между двумя семейными кланами, Пандавами и Кауравами. Беседа Кришны с Арджуной, Бхагавадгита, происходила на этом поле боя непосредственно перед битвой.

Кшатрия («воинственный», «воин») — представитель второго сословия, кшатриев — касты воинов и правителей.

М

Магомет (ок. 570–632) — пророк, основатель ислама и мусульманского государства. Религиозный проповедник, отвергший языческие верования и противопоставивший им учение о едином и всемогущем Боге.

Майявада — доктрина, согласно которой весь мир — это майя, иллюзия; майявадин — человек, проповедующий майяваду.

Маруты — в ведийской и индуистской мифологии божества бури, ветра, грома и молнии, занимающие важное место в Ведах и предстающие друзьями и союзниками Индры. Маруты — это Силы Жизни и Силы Мысли.

Махди (Мехди) («ведомый истинным путем») — в исламской эсхатологии мессия, божий посланник; он должен принести в мир справедливость, восстановить истинную религию и возвестить приход недолгого золотой века, который наступит перед концом света.

Митра — в ведийской мифологии один из адитьев; бог, символизирующий всеобъемлющую гармонию Истины; Друг всех существ, Владыка Любви.

Моисей (14–13 в. до н. э.) — в преданиях иудаизма и христианства первый пророк Яхве и основатель его религии, законодатель, религиозный наставник и политический вождь еврейских племен.

Мольер (наст. имя Жан Батист Поклен, 1622–1673) — великий французский драматург-комедиограф.

Н

Нарада — учитель богов (дэвариши), самый известный из легендарных мудрецов; посредник между богами и людьми; великий бхакта, поклонник Вишну. Он перемещается в различных мирах и способствует осуществлению событий в соответствии с Волей Божественного. В одном из писем Шри Ауробиндо писал, что Нарада — это «символ проявления Божественной Любви и Знания» (22: 392).

О

ОМ, АУМ — священное слово, символизирующее Абсолют, Брахмана. О мистическом значении этого слова много говорится в Упанишадах.

П

Пандит (от слова «пандитья» — [не более чем] научное знание; ученость, эрудиция) — ученый.

Пураны («былина», «быль») — в индуистской священной литературе популярное энциклопедическое собрание мифов, древних сказаний и легенд.

Р

Франсуа Рабле (ок. 1483–1553) — французский писатель, известный своим современникам как выдающийся врач и гуманист, а потомкам — как автор комедии «Гаргантюа и Пантагрюэль».

Равана — царь ракшасов, имевший десять голов и двадцать рук. Его история описана в индийском эпосе «Рамаяна». Своими злыми и жестокими деяниями он внушал ужас даже богам, и потому сам Вишну воплотился в образе Рамы, чтобы убить его.

Шри Рамакришна (1836–1886) — великий духовный учитель Индии нового времени, почитаемый многими как аватар, воплощение Бога на Земле. Пережив интенсивный опыт постижения Бога, он затем прошел многими религиозными и духовными путями, каждый из которых приводил его к Единому.

Ритам — правильность, истинный порядок вещей; истина божественного существа, регулирующая правильную деятельность разума и тела; истина знания и действия; Истина; Истина-Сознание.

Рудра («ревун») — в древнеиндийской мифологии божество, персонифицирующее грозу, ярость, гнев; отец марутов — богов ветра, грозы. В Ведах он олицетворяет Божественное, действующее через насилие и борьбу; он поражает сынов Тьмы и зло, порождаемое ими в человеке.

С

Саньяса («отказ») — полное отречение; отречение от жизни и действия.

Саньясин — тот, кто практикует саньясу, аскет.

Филип Сидни (1554–1586) — английский придворный поэт, светило при дворе королевы Елизаветы I; считался лучшим писателем и поэтом своего времени.

Смрити — «предания»: традиции или созданные людьми законы (в отличие от Шрути — законов, в основе которых было откровение).

Сумбха — асур, восставший против богов и убитый богиней Кали.

Сурья — бог Солнца в индуистской мифологии.

Т

Тапасья — усилие; энергизм; воспитание личной воли; аскеза; сила аскезы. Концентрация воли и энергии для управления разумом, витальным и физическим с целью их трансформации, или низведения высшего сознания, или любой другой возвышенной или йогической цели.

Томас де Торквемада (1420–1498) — первый Великий Инквизитор в Испании; его имя стало синонимом ужасов инквизиции, религиозного фанатизма и жестокости.

У

Упанишады — философские трактаты, изложенные согласно постижениям великих риши и исследующие, главным образом, вопрос о природе Реальности. Учение, основанное на Упанишадах, называется Ведантой. Из более чем двухсот Упанишад двенадцать считаются главными.

Х

Хираньякашипу — в индуистской мифологии великий и могучий царь-демон, которого убил Вишну, воплотившийся в образе человека-льва.

Ч

Чандрабали — в индуизме одна из пастушек-гопи, с которыми играл Кришна во Вриндаване.

Ш

Шанкара, Шанкарачарья (кон. 8 — нач. 9 вв.) — один из самых авторитетных индийских философов, создатель школы строгого монизма Адвайты.

Шастра — любое приведенное в систему знание или учение, в т. ч. наука; нравственный кодекс, свод правил общественного поведения; правильные деяния, правильный образ жизни; в йоге: знание истин, принципов, основных сил и процессов, лежащих в основе йогической реализации.

Шива («благой», «приносящий счастье») — в индуистской мифологии один из верховных богов, входящий вместе с Брахмой и Вишну в божественную триаду.

Шрути («услышанное») — слушание, откровение; Писания, основанные на откровении.

Шудра — представитель четвертой касты, слуга.

Э

Эсон — в греческой мифологии правитель Иолка. Согласно легенде, Медея возвратила Эсону молодость: разрубив его тело на куски, она бросила их в котел, из которого восстал омоложенный Эсон.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

